
А. В. ДУХАНИНА

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

Чудо о приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского в русской книжности

РЕЗЮМЕ

Чудо о приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского имеет развитую устную и письменную традиции, продолжающиеся до настоящего времени. Письменная традиция нам известна начиная с текста Пахомия Серба в составе его редакций Жития Сергия Радонежского, причем можно предполагать литературный источник — рассказ о патриархе Никифоре и Феофане Исповеднике из Хроники Иоанна Зонары. В дальнейшем версия Пахомия с небольшими редакционными изменениями распространялась в рамках рукописной традиции Жития Сергия. Но уже в конце XV в. она получает самостоятельное бытование: особый интерес к этому сюжету демонстрирует новгородская книжность — в качестве отдельной статьи он был включен в Новгородский вид Псковской редакции Простого пролога. В первой половине XVI в. Чудо входит в рукописную традицию Жития Стефана Пермского — оно помещается в некоторые краткие редакции и летописную статью о Стефане, где акцент переходит на провидческий дар самого Стефана. В XVII столетии в месяцесловных статьях о Стефане Пермском появляется отличный от пахомиевского вариант сюжета с дополнительными фактическими подробностями.

Ключевые слова: агиография, Стефан Пермский, Сергий Радонежский, чудо, Житие Стефана Пермского, Житие Сергия Радонежского, Пролог, Святцы с летописью.

Alexandra V. Dukhanina (Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia). The Miracle of the Exchange of Greetings at a Distance between Saint Stephen of Perm and Saint Sergius of Radonezh in the Russian Manuscript Book Tradition

ABSTRACT

The story about the miracle of the exchange of greetings at a distance between St. Stephen of Perm and St. Sergius of Radonezh has a developed oral and written tradition, which continues to the present day. The written tradition, as we know it, began with Pachomius the Serb's redactions of the *Life of St. Sergius of Radonezh*. It seems plausible that the literary source for this miracle was the story about Patriarch Nikephoros and Theophanes the Confessor from the Chronicle of Joannes Zonaras. Pachomius's version of the story about the miracle persisted in the manuscript tradition of the *Life of St. Sergius* with minor changes. At the end of the 15th century, however, it began to appear in manuscripts separately from the *Life*. The story about the miracle was of interest to some Novgorodian bookmen, who included it in the Novgorodian type of the Pskov redaction of the so-called *Simple Prologue*. In the first half of the 16th century, the story about the miracle was included in some short redactions of the *Life of St. Stephen of Perm* and in the Chronicle article about St. Stephen. These texts emphasize Stephen's visionary gift. In the 17th century, a new version of the story appeared in the *Menologion* among the articles about St.

Stephen of Perm. This version is different from Pachomius's text and expands the story with additional details.

Keywords: hagiography, St. Stephen of Perm, St. Sergius of Radonezh, miracle, Life of St. Stephen of Perm, Life of St. Sergius of Radonezh, Prologue, Menaion with a chronicle.

В агиографии нередко сюжеты о взаимодействии двух святых-современников: речь может идти об их общении или совместных действиях, в том числе имеющих «чудесную» составляющую. Возникая в рамках жития одного святого, они рано или поздно переходят в житие другого. История каждого такого сюжета отличается своей спецификой, связанной с его содержанием, развитием почитания обоих святых, особенностями литературной традиции посвященных им сочинений и др. Изучение таких сюжетов, как правило, ведется в рамках одной из агиобиографий. Исследования движения подобных сюжетов могут представлять немалый интерес, позволяя выявить особенности их рецепции в книжности, которые, в свою очередь, могут уточнить некоторые моменты почитания обоих святых.

Одним из таких сюжетов является Чудо о приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского. Мы проследим его историю в русской книжности с момента возникновения до конца XVII в.

Событийная канва сюжета такова: во время поездки епископа Пермского Стефана в Москву он проезжал мимо Троицкого монастыря по дороге, идущей в нескольких верстах от обители; решив заехать в монастырь на обратном пути, Стефан остановился на дороге и на расстоянии поприветствовал Сергия; игумен, находясь с монахами на трапезе, ответил на приветствие, что вызвало удивление братии. После объяснения Сергия несколько монахов поехали вслед за Стефаном и удостоверились в истинности свершившегося чуда.

Анализ истории бытования данного сюжета требует решения терминологической проблемы, возникающей в связи со спецификой этого чуда. В литературе нет единого представления о его характере, и исследователи называют его по-разному: Ю. С. Тренькина и А. Ю. Котылев говорят о «мистическом» или «духовном» общении, при этом Ю. С. Тренькина рассматривает дар как пророческий;¹ К. Цукерман использует для факта общения на расстоянии выражение *telepathic encounter* — «телепатическая встреча».² Учитывая, что рассматриваемый сюжет относится к категории чудес святых, думается, более верным будет обратиться к религиозной терминологии (слово *телепатия*, хотя и передающее сверхъестественную способность, не имеет при этом религиозного наполнения). В источниках, как будет показано ниже, само чудо определяется как «видение», а его участники-святые — преимущественно как носители «прозорливого дара», в более поздних источниках встречаются также выражения «пророческий дар» и «провиде духом». В Словаре русского языка XI—XVII вв. *прозорливый дар* толкуется как «дар предвидения, прозорливость»,³ однако в общении на расстоянии нет предвидения будущего;

¹ Тренькина Ю. С. Духовная встреча Сергия Радонежского и Стефана Пермского в культурно-историческом контексте // Историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 63—67; Котылев А. Ю. Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV—XXI веков. Сыктывкар, 2012. С. 155—168.

² Zuckerman C. A Historiographical Miracle: Telepathic Encounter between Abbot Theophanes and Patriarch Nikephoros // *Travaux & mémoires*. 2020. Т. 24, № 2. P. 451—460.

³ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1995. Вып. 20. С. 133.

в то же время у слов с корнем *провид-* одно из значений связано с постижением сокровенного, не обязательно будущих событий.⁴ Представляется, что наиболее адекватным соответствием выражению *прозорливый дар* будет *провидческий дар*, так как характер чуда позволяет говорить о провидении (к пророчествам данное действие не относится — здесь нет предсказания и истолкования воли Бога⁵).

1. Глава о Стефане Пермском в Житии Сергия Радонежского

Чудо о приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского возникло как часть агиобиографии преподобного Сергия. Центром его оформления и распространения стал Троицкий монастырь. Автором известного нам рассказа является книжник Пахомий Серб, прибывший на Русь с Афона: именно в составе созданных им редакций Жития Сергия этот сюжет встречается впервые (все варианты текста приводятся ниже).

Пахомий Серб оформил этот сюжет в виде отдельной главы, в начале которой дал обоснование его включения в Житие и одновременно общую характеристику — это один из примеров «устроений чудес» и «прозорливого дара» преподобного Сергия (слова о «прозорливом даре» Сергия начинают и завершают повествование, образуя композиционную рамку текста). В то же время, несмотря на взаимность чуда духовного общения, Стефан как носитель «прозорливого дара» не характеризуется, его поклон и приветствие Сергию, в общем-то, можно рассматривать как простое действие, лишенное «чудесного» наполнения. В тексте Стефан называется епископом Перми, ему дается традиционная агиографическая характеристика в шаблонных выражениях: «добродетелен», «житием благоговеин», «из детства сердечною чистотою светляшеся», при этом никаких биографических или исторических подробностей о нем не сообщается — не указано, зачем Стефан поехал в Москву, не упоминается даже, что он был *первым* пермским епископом. Возможность общения двух святых на расстоянии предопределена их духовной близостью: «Стефан... имея любовь велику к блаженному отцу нашему Сергию». Действия персонажей (Стефана, Сергия и иноков обители — свидетелей чуда) Пахомий Серб описывает детально, однако из фактических подробностей в рассказе можно найти только общее обозначение конечной и начальной точек маршрута пермского епископа: из Перми в Москву — и число «поприщ» между Троицким монастырем и местом на дороге, где остановился Стефан для приветствия (расстояние было необходимо указать — это важный элемент данного чуда), причем цифра в разных редакциях постоянно меняется (см. ниже). Все это говорит о том, что Пахомий Серб в рассматриваемом сюжете основное место отводил Сергию (что закономерно — ему посвящено Житие), причем фактическая сторона книжника интересовала лишь в самом минимальном объеме (что также объяснимо: для Пахомия главное — показать само чудо, привязка его к исторической действительности ему не важна).⁶

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Ср.: Там же. С. 207—208.

⁶ Даты чуда Пахомий не приводит. Как справедливо замечает С. З. Чернов, «эти события датируются промежутком времени между зимой 1383/84 г., когда Стефан был возведен в сан епископа Пермского (в Житии Стефан назван епископом), и 1392 г., когда скончался Сергей Радонежский» (Чернов С. З. Переяславская дорога XIV—XV вв. в районе Радонежа: историко-археологи-

1.1. Источники

Истоки пахомиевского рассказа не ясны.

Вероятно, сюжет о взаимном приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского появился в рамках устной традиции, связанной с почитанием преподобного Сергия в Троицком монастыре, и опирался на какой-то факт его биографии.

В таком случае Епифаний Премудрый, первый агиобиограф преподобного Сергия, конечно же, должен был знать об этой легенде или даже мог быть свидетелем чуда, будучи иноком Троицкого монастыря, учеником игумена и впоследствии духовником обители. Однако дошедшая до нас первая часть Епифаниевской редакции Жития Сергия Радонежского этот сюжет не включала — он мог находиться только во второй части, которая либо не сохранилась, либо осталась в виде черновиков, либо даже не была написана.⁷ Отсутствует он и в Житии Стефана Пермского, созданном тем же Епифанием Премудрым, где, впрочем, вообще нет чудес, так что его там и не могло быть. Поэтому возможность первого литературного оформления данного чуда Епифанием остается под вопросом, в связи с чем невозможно определить и степень участия Пахомия Серба в разработке этого сюжета: является ли он его автором или только редактором уже существовавшего епифаниевского рассказа.

Другой вопрос: мог ли этот сюжет иметь литературные корни?

Ю. С. Тренькина указала параллель ему в эпизоде общения патриарха Никифора (757/758—828) и Феофана Исповедника, который нашел отражение в поздней восточнославянской агиографической традиции:⁸ изгнанный иконоборцами патриарх проплывал мимо монастыря преподобного Феофана, тот в своей келье зажег свечи и кадила и поклонился невидимому собеседнику, в ответ патриарх на корабле поклонился и дал благословение Феофану.⁹

Как отметил К. Цукерман, эта сцена не представлена в византийских агиографических сочинениях, посвященных патриарху Никифору и Феофану Исповеднику, но она встречается в историографических источниках X—XI вв.: разные ее версии читаются в трудах Генесия, Продолжателя Феофана, Псевдо-Симеона и Иоанна Скилицы.¹⁰ Появление этого сюжета в агиографической традиции *Slavia Orthodoxa* К. Цукерман связывает с «Книгой житий святых» Димитрия Ростовского, где он присутствует одновременно в житиях обоих

ческое исследование // По любви, во правду, безо всякие хитрости: Друзья и коллеги: К 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. М., 2014. С. 195). Однако конкретная дата — 1390 г. — дается (без аргументации) в биографии преподобного Сергия, написанной иеромонахом Никоном (Рождественским), выстроившим свою хронологию жизни святого (*Никон (Рождественский), иером. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца*. Сергиев Посад, 2003. С. 159).

⁷ См. об этом подробно: Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015. (*Patrologia Slavica*; Вып. 3). С. 562—563; Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М. Сергей Радонежский // ПЭ. М., 2021. Т. 63. С. 159—161.

⁸ Конкретных источников исследовательница не назвала, дав ссылки на современные версии житий с сайта <http://pravoslavie.name/>.

⁹ Тренькина Ю. С. Духовная встреча Сергия Радонежского и Стефана Пермского в культурно-историческом контексте. С. 65.

¹⁰ См.: Zuckerman C. A Hystoriographical Miracle: Telepathic Encounter between Abbot Theophanes and Patriarch Nikephoros. Искренне благодарю Н. В. Пак, сообщившую мне об этой работе.

святых, причем со ссылкой на источник, которым воспользовался Димитрий Ростовский, — труд византийского историка конца XI или начала XII в. Георгия Кедрина (восходящий, в свою очередь, к труду Иоанна Скилицы).¹¹

При этом, рассматривая сюжет о Стефане и Сергии из Жития Сергия Радонежского, К. Цукерман не видит в нем параллели с Чудом о патриархе Никифоре и Феофане Исповеднике, считая, что в первом такого духовного общения нет и сюжет касается провидческого дара одного святого (а значит, и о связи этих двух сюжетов говорить не приходится).¹² Такое утверждение допустимо, учитывая, что Пахомий подчеркивает «прозорливый дар» именно Сергия и описывает действия Стефана так, что их можно расценить без «чудесной» составляющей. Однако это лишь одна из возможных интерпретаций. В русской книжности, как будет показано ниже, в этом сюжете видели дар провидения у обоих святых.

Представляется, что снимать вопрос о литературных корнях Чуда о Стефане и Сергии преждевременно. Наблюдения К. Цукермана позволяют предположить, что сюжет мог получить письменное оформление под влиянием Чуда о патриархе Никифоре и Феофане Исповеднике из какого-то византийского исторического сочинения. В пользу такой возможности говорит тот факт, что Чудо о патриархе Никифоре и Феофане Исповеднике было известно в русской книжности задолго до Димитрия Ростовского: оно включено в Хронику Иоанна Зонары,¹³ откуда через русский список Паралипомена Зонары начала XVI в.¹⁴ перешло в Хронограф 1512 г.,¹⁵ текст которого стал, в свою очередь, источником соответствующего фрагмента Лицевого летописного свода.¹⁶ Поскольку считается, что славянский перевод Хроники Иоанна Зонары был сделан в Болгарии около 1170 г.,¹⁷ и Епифаний Премудрый, и Пахомий Серб могли быть знакомы с текстом в переводе.¹⁸ Для Пахомия в пользу такого знакомства говорят еще два факта: все полные списки Хроники сербского происхождения, старшие датируются XV в.¹⁹

В Хронике Иоанна Зонары фрагмент звучит так: «И сие обличе патриархъ цареву нечестие, заточень быв въ Приконис. Игумен же великааго монастыра,

¹¹ См.: [Димитрий Ростовский]. Книга житий святых. Март—май. Киев, 1700. Л. 106 об.—107; [Димитрий Ростовский]. Книга житий святых. Июнь—август. Киев, 1705. Л. 18—18 об.

¹² Zuckerman C. A Historiographical Miracle: Telepathic Encounter between Abbot Theophanes and Patriarch Nikephoros. P. 459.

¹³ См., например: РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1191 (далее — Унд. 1191), л. 333.

¹⁴ РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 655, л. 117 об.—118 (изд.: Творогов О. В. Паралипомен Зонары: текст и комментарии // Летописи и хроники: Новые исследования, 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 82—83).

¹⁵ ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 333.

¹⁶ РНБ, ОСРК, F.IV.151, л. 867—867 об. (об источнике см.: Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Сопроводительный том. М., 2014. С. 218).

¹⁷ Творогов О. В. Хроника Иоанна Зонары // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 492.

¹⁸ В других переводных византийских хрониках и хронографах, где рассказывается о правлении императора Льва V Армянина, при котором состоялось изгнание патриарха Никифора (Хроника Георгия Амартола, Хроника Симеона Логофета, Троицкий хронограф), этого сюжета нет. Можно допускать знакомство Епифания и Пахомия с этим сюжетом по каким-то источникам на греческом языке, но вопрос о том, какие хроники могли быть доступны этим книжникам, специально не поднимался. При этом более очевидным представляется использование именно славянского перевода.

¹⁹ Творогов О. В. Хроника Иоанна Зонары. С. 492.

ту сушааго, Феофан, прозорливъ сын, провидѣ пришествие патриархово, дондеже не бѣ видѣлъ сего въ лице, и възже же свѣщиа многаа и фимианы и изыде въ срѣтение его. Патриархъ же, дондеже изыде ис корабля, начет кланятисе и лобызание даати игумену, не видѣ сего. Корабници же дивляхусе, кому кланяется, никогоже не видѣвъ, и въпросише его. Он же, отвѣщав, рече: „Игумену Великааго Села кланяюсе“. Сиче бо нарицааху монастырь онъ, идѣже бѣ святыи Феофанъ Исповѣдникъ. Прѣвѣ не бѣ Исповѣдник, тогда же нарече сего Исповѣдника, понеже хотѣше исповѣдати славу святыхъ иконъ» (Унд. 1191, л. 333).²⁰

Обращает на себя внимание сходство персонажей обоих сюжетов по статусу: патриарх Никифор и епископ Стефан — руководители Церкви, Сергей и Феофан — главы монастырей. С другой стороны, их роли в духовном общении несколько различаются. Для патриарха Никифора и Феофана Исповедника провидческий дар обоих святых очевиден, причем первым его проявляет Феофан, который «провидит пришествие патриархово», а затем уже патриарх Никифор, который на корабле отвечает на приветствие Феофана и благословляет его. В Житии Сергея роли распределены иначе: первым приветствие дает епископ Стефан, как и патриарх Никифор, проезжающий мимо монастыря, а Сергей отвечает ему, демонстрируя «прозорливый дар». Нельзя не отметить и тот факт, что в обоих случаях повествование начинается с указания на «прозорливость» / «прозорливый дар» преподобных. Наконец, в обоих сюжетах есть второстепенные персонажи — свидетели чуда одного из действующих лиц (иноки Троицкого монастыря и «корабници»).

Думается, сделанные наблюдения позволяют говорить о существовании литературного источника чуда о Стефане и Сергии.

На данный момент история фиксации этого сюжета не восстанавливается однозначно. Можно предложить несколько версий развития событий.

Епифаний Премудрый либо сам был свидетелем чуда, либо узнал о нем от других иноков Троицкого монастыря; затем он мог описать этот сюжет, включив его в не дошедшую до нас часть своего Жития Сергея, причем при оформлении мог опираться на сюжет о патриархе Никифоре и Феофане Исповеднике из Хроники Иоанна Зонары; впоследствии Пахомий Серб перенес текст Епифания в переработанном виде в свою редакцию Жития. Если Епифаний этот сюжет не описывал, но он существовал как легенда в обители, то его мог впервые литературно обработать Пахомий,²¹ опираясь опять же на сюжет из Хроники Иоанна Зонары. Наконец, вторая часть епифаниевского текста Жития Сергея могла быть известна Пахомию по черновикам Епифания, где рассматриваемый сюжет мог быть передан или самостоятельно, или уже оформленным под влиянием Хроники Иоанна Зонары. Как видим, без решения вопроса о судьбе второй части Епифаниевской редакции Жития Сергея выяснить происхождение пахомиевского рассказа невозможно.

О начальном этапе бытования этой легенды ничего не известно, хотя в дальнейшем она имела важное значение в почитании преподобного Сергея и святителя Стефана. Место, где останавливался Стефан, получило название

²⁰ В Паралипомене Зонары текст имеет лишь небольшие лексические разночтения.

²¹ Косвенным свидетельством в пользу этой версии здесь может быть отсутствие сюжета в Первой и Второй Пахомиевских редакциях Жития Сергея Радонежского.

Поклонной горы, которая находится возле современной деревни Рязанцы.²² На горе впоследствии был поставлен деревянный крест, возле которого, по преданию, было явление Пресвятой Троицы царице Анастасии Романовне, первой жене Ивана Грозного, когда она ходила на богомолье в Троице-Сергиев монастырь,²³ предположительно в 1548 г.²⁴ На месте креста²⁵ затем была возведена деревянная часовня, в XVIII в. ее сменила шатровая каменная, которую снесли в 1930-е гг.; это место было одним из пунктов паломничества в лавру.²⁶ В 1996 г. здесь был поставлен деревянный крест к 600-летию со дня кончины Стефана Пермского.²⁷ В память об этом чуде в Троице-Сергиевой лавре до сих пор соблюдается особый обряд: посреди трапезы вся братия встает, и возглавляющий трапезу обращается к Богу со словами: «Молитвами Святителя Стефана, епископа Пермского, и преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!»²⁸

1.2. Рукописная традиция в составе Жития Сергия Радонежского

Чудо о приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского читается в Третьей, Четвертой и Пятой Пахомиевских редакциях (по классификации Б. М. Клосса²⁹), в каждой с небольшими редакционными изменениями. В Проложную редакцию Жития Сергия книжник этот сюжет включать не стал.

В науке пока нет единого мнения об этапах редактирования Жития преподобного Сергия.³⁰

²² См.: *Чернов С. З.* 1) Исторический ландшафт древнего Радонежа: Происхождение и семантика // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1988. М., 1989. С. 423; 2) Переяславская дорога XIV—XV вв. в районе Радонежа: историко-археологическое исследование. С. 195.

²³ *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы: (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). М., 1911. Т. 1. С. 5 (второй паг.). № 4.

²⁴ *Макарий (Веретенников), архим.* Анастасия Романовна — первая русская царица // Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (Александров, 21—22 октября 2019 г.). М., 2020. Т. 1. С. 70—71.

²⁵ Крест упоминается в межевой книге 1680 г. как топографический ориентир при описании межи стана Радонежа и Бели (см.: *Чернов С. З.* Переяславская дорога XIV—XV вв. в районе Радонежа: историко-археологическое исследование. С. 200 (подпись к рис. 2)).

²⁶ См.: *Снегирев И. М.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. 2-е изд. с доп. М., 1850. Год 2. С. 50—53; *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. 2-е изд., испр. и доп. М., 1909. С. 324—325.

²⁷ См., например, сообщения на порталах *Zagorsk.ru* (URL: <http://www.zagorsk.ru/new/2476?ysclid=lo72osoeud597446960> (дата обращения: 26.10.2023)) и *Сергиев-Посад.рф* (URL: <https://sergiev-posad.rf/крестовская-часовня/?ysclid=lo72r8cnqf775692729> (дата обращения: 26.10.2023)), а также на сайте Крестовоздвиженской церкви, находящейся в соседнем с деревней Рязанцы селе Воздвиженском Сергиево-Посадского района Московской области (URL: <http://vozdvijenskoe.ru/news/57-bogosluzhenie-v-chest-otdaniya-prazdnika.html?ysclid=lo72sidefo878690953> (дата обращения: 26.10.2023)).

²⁸ Он упоминается также в дореволюционных источниках. См.: *Снегирев И. М.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. С. 53; *Никон (Рождественский), иером.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. С. 160.

²⁹ *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского.

³⁰ Историографию вопроса см.: *Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М.* Сергий Радонежский. С. 162—164.

Четвертая Пахомиевская редакция, или редакция В по В. М. Яблонскому,³¹ отнесена В. О. Ключевским ко второму пересмотру, или сокращению, епифаниевского оригинала, который историк датировал 1449—1459 гг.³² По мнению В. П. Зубова, переработка была проведена в политических целях: опускались фрагменты, свидетельствующие об антимосковских настроениях автора, поскольку в 1449 г. Дмитрий Шемяка потерпел поражение, а также византийско-греческие элементы — на первое место выдвигалось значение Москвы и московского митрополита в связи с падением в 1453 г. Константинополя.³³ В. М. Яблонский датировал редакцию В более ранним временем — в интервале 1440—1443 гг.³⁴ Б. М. Клосс отнес Четвертую Пахомиевскую редакцию к периоду около 1443—1445 гг. (согласно датировке старшего списка), определяя ее как сокращение и обезличивание выявленной им Третьей Пахомиевской редакции.³⁵ К. А. Аверьянов сузил датировку до 1445 г., связав появление Четвертой Пахомиевской редакции с первым великим княжением Дмитрия Шемяки.³⁶ Между тем выявленный М. А. Шибаевым список-автограф этой редакции РНБ, собр. Новгородского Софийского собора, № 1248 (далее — Соф. 1248) датируется 1442 г., что свидетельствует о ее составлении не позднее этого времени.³⁷ Т. Б. Карбасова, склоняясь к более ранней датировке (началу 40-х гг. XV в.), указывает на составление Четвертой Пахомиевской редакции на основе Первой Пахомиевской в рамках Агиографического цикла, включающего также Службу (в Третьей редакции, по С. Елесиевич³⁸) и Первую Проложную редакцию Жития.³⁹

Пятая Пахомиевская редакция восходит к Четвертой: согласно Б. М. Клоссу, в основу Пятой редакции «положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, пополненный по Третьей редакции и Житию Никона Радонежского», создание ее в связи с текстуальными параллелями в изложении пасхалии 1459 г. ученый относит к этому году,⁴⁰ расходясь здесь с В. М. Яблонским, который датирует редакцию Д, как и редакцию В, 1440—1443 гг.⁴¹ Т. Б. Карбасова полагает, что Пятая Пахомиевская редакция стала результатом «пересмотра» в начале 60-х гг. XV в. всех текстов, входящих в Агиографический цикл Сергия Радонежского начала 40-х гг. XV в., причем указывает на отсутствие прямых свидетельств авторства Пахомия Серба (впрочем,

³¹ Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

³² См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 115—120.

³³ Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 153—158.

³⁴ Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 59.

³⁵ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 170.

³⁶ Аверьянов К. А. Сергий Радонежский: Личность и эпоха. М., 2006. С. 14.

³⁷ Шибаев М. А. Авторский вариант Жития Сергия Радонежского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 292.

³⁸ Јелесијевић С. Служба Успењу преподобног Сергија Радонешког: Магистерски рад. Београд, 2005. Књ. 1.

³⁹ См.: Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 249—253; Карбасова Т. Б. О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2024. Т. 5. С. 32—51.

⁴⁰ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 207.

⁴¹ Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 59.

и серьезных возражений она не находит).⁴² Среди возможных причин редакции Т. Б. Карбасова называет переход Троицкого монастыря в 1456 г. под патронат правящей династии и превращение его в богомолье великого князя Василия Васильевича; попытку установления особого празднования в день обретения мощей святого 5 июля; общее движение по прославлению «русских чудотворцев» после установления автокефалии Русской церкви.⁴³

Еще больше вопросов связано с историей Третьей Пахомиевской редакции, известной лишь в нескольких поздних списках начиная с XVI в. Б. М. Клосс, первым выделивший ее,⁴⁴ предположил, что она составлена Пахомием Сербом «из черновых заготовок к Первой и Второй редакциям и вновь дополнена по Епифаниевской редакции»; ее составление он отнес к 1442 г., когда произошло примирение Василия Темного с Дмитрием Шемякой.⁴⁵ К. А. Аверьянов, связывающий появление новых редакций Жития со сложным процессом канонизации преподобного Сергия, предположил, что Третья редакция была составлена в 1443—1444 гг., в преддверии столетнего юбилея монастыря в 1445 г., и включила необходимое для канонизации описание обретения мощей и посмертных чудес святого.⁴⁶ Однако М. А. Шibaев усомнился в том, что Третья Пахомиевская редакция протографична по отношению к Четвертой, указав ряд текстуальных свидетельств, противоречащих мнению Б. М. Клосса.⁴⁷ Т. Б. Карбасова и З. Н. Исидорова предположили, что Третью Пахомиевскую редакцию можно интерпретировать как распространение Четвертой.⁴⁸ С другой стороны, по мнению Н. В. Пак, Третья Пахомиевская редакция первична по отношению к созданному Пахомием Похвальному слову Варлааму Хутынскому, старший список которого датируется 1438 г., а значит, она появилась не позднее этого времени, что указывает на существование «не до конца осознанной исследователями проблемы датировки Жития Сергия Радонежского в переработке Пахомия Логофета».⁴⁹ О необходимости решения вопроса о месте Третьей Пахомиевской редакции в истории текста Жития говорит также С. А. Семячко.⁵⁰

Таким образом, на данный момент можно считать доказанным составление Пятой Пахомиевской редакции на основе Четвертой, в то время как Третья редакция может быть как источником Четвертой, так и, наоборот, восходить к ней.

⁴² Карбасова Т. Б. О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского.

⁴³ Карбасова Т. Б. 1) О Второй Проложной редакции Жития Сергия Радонежского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 129; 2) О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского.

⁴⁴ Эта редакция была известна уже Н. С. Тихонравову, опубликовавшему главу из нее, однако он не рассматривал ее как отдельную редакцию (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 116—123).

⁴⁵ См.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 168—169.

⁴⁶ Аверьянов К. А. Сергий Радонежский: Личность и эпоха. С. 13.

⁴⁷ Шibaев М. А. Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 56—57.

⁴⁸ Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба. С. 249—253.

⁴⁹ Пак Н. В. К вопросу об источнике сравнения «якоже неции от хитрых норец...» из Похвального слова Варлааму Хутынскому Пахомия Логофета // Славяноведение. 2019. № 2. С. 46—48.

⁵⁰ Семячко С. А. «Откуда таковый и великий в послѣдняя сия врѣмена свѣтилник всиа, еда от Иерусалима или от Синаа» // Словесность и история. 2020. № 1. С. 16—17.

Б. М. Клосс выделил несколько видов Четвертой Пахомиевской редакции: Основной, Троицкий, Синодальный, Смешанный, Минейный, но анализа их не произвел.⁵¹ При этом он предположил существование протографа Четвертой Пахомиевской редакции, положенного в основу Пятой Пахомиевской редакции,⁵² однако протограф этот остался ему неизвестен. По наблюдениям М. А. Шибаява, на роль протографа Четвертой Пахомиевской редакции может претендовать выявленный им список Жития Соф. 1248 — автограф Пахомия Серба.⁵³

Обращение к главе о Стефане в Четвертой и Пятой Пахомиевских редакциях показывает, что именно автограф Соф. 1248 ближе всего к тексту последней — несколько чтений из нее не встречаются в выделенных Б. М. Клоссом видах Четвертой Пахомиевской редакции, но есть в автографе, ср.:

Четвертая Пахомиевская редакция Автограф Соф. 1248	Четвертая Пахомиевская редакция Основной вид ⁵⁴	Пятая Пахомиевская редакция ⁵⁵
«Настоеще же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, иже бысть <u>мужь</u> добродѣтеленъ и житиємъ благоговѣинъ, иже из дѣтства сердечною чистою свѣтлѣшася» (л. 352 об.).	«Настоещее же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, иже бысть добродѣтеленъ и житиємъ благоговѣинъ, иже из дѣтства сердечною чистою свѣтлѣшася» (Троиц. 116, л. 376).	«Настоещее же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, еже бысть <u>мужь</u> добродѣтеленъ и житиємъ благоговѣинъ, иже изъ дѣтства сердечною чистою свѣтлѣшася» (Троиц. 762, л. 103).
«Сѣи убо многы въ добродѣтелехъ <u>въсиави</u> Стефанъ да глаголется» (л. 352 об.).	«Сѣи убо многы въ добродѣтелехъ Стефанъ да глаголется» (Троиц. 116, л. 376).	«Сѣи убо многы въ добродѣтелехъ <u>възсиави</u> Стефанъ да глаголется» (Троиц. 762, л. 103).
«Путь же он, имже епископъ идяше, отстоять от монастыря святаго яко <u>5 (испр. из 10) поприщъ</u> » (л. 353).	«Путь же онъ, имже епископъ идяше, отстоит от монастыря святаго яко 10 поприщъ» (Троиц. 116, л. 376).	«Путь же онъ, имже идяше епископъ, отстоять от монастыря святаго Сергия яко поприщъ <u>5 или вяще</u> » (Троиц. 762, л. 103 об.).

Отдельного комментария заслуживает последний контекст с указанием расстояния между Троицким монастырем и дорогой, по которой Стефан ехал в Москву: в автографе Соф. 1248 изначально было написано 10 поприщ, и это число читается во всех видах Четвертой Пахомиевской редакции, однако в автографе «и десятиричное» (10) было исправлено на «е» (5)⁵⁶ — возможно, именно эта правка и дала вариант Пятой Пахомиевской редакции «5 или

⁵¹ См.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 170—189.

⁵² Там же. С. 207.

⁵³ Шибаяев М. А. 1) Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод; 2) Авторский вариант Жития Сергия Радонежского. С. 293.

⁵⁴ Текст главы о Стефане из Четвертой Пахомиевской редакции цитируется по одному из наиболее ранних списков Основного вида РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 116 (далее — Троиц. 116), л. 376—377. Так же чтения выглядят и в других видах редакции.

⁵⁵ Здесь и далее текст главы о Стефане из Пятой Пахомиевской редакции цитируется по одному из наиболее ранних списков РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 762 (далее — Троиц. 762), л. 103—104 об.

⁵⁶ Об этой правке как особенности автографа Соф. 1248 пишет М. А. Шибаяев (Шибаяев М. А. Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод. С. 55—56).

вяще) (вероятно, либо источники, которыми Пахомий располагал, либо его информаторы давали разные цифры — от 5 до 10 «поприщ»).⁵⁷

Таким образом, можно достаточно уверенно говорить о том, что при составлении Пятой Пахомиевской редакции использовался список Четвертой Пахомиевской редакции, текстуально близкий автографу Соф. 1248, что подтверждает предположение Б. М. Клосса.

При создании Пятой Пахомиевской редакции текст Четвертой Пахомиевской редакции подвергся редактуре.

Приведем главу о Стефане Пермском по Четвертой и Пятой Пахомиевским редакциям, а также по Третьей, что позволит наглядно представить соотношение текста в этих трех редакциях Жития (особые чтения Пятой и Третьей редакций выделены курсивом; общие чтения Четвертой и Третьей редакций выделены одинарным подчеркиванием, Пятой и Третьей — двойным подчеркиванием):

Четвертая Пахомиевская редакция Автограф Соф. 1248	Пятая Пахомиевская редакция	Третья Пахомиевская редакция ⁵⁸
<p>«О епископѣ Стефанѣ. Елма же нужда еще другихъ устроени чюдесь и дара прозорливаго въспоменути и въ чюдесное повѣдание слово обратим, настоеще же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, иже бысть мужь добродѣтеленъ и житиемъ благоговѣинь, иже из дѣтства сердечною чистотою свѣтлѣяшеса. Съи убо многы въ добродѣтелехъ Стефанъ да глаголется, имѣя любовь <u>велику</u> къ блаженному отцу нашему Сергию. Случися ему ити от своа епископи, Перми глаголемиа, въ град Москву. Путь же он, имже епископъ идяше, отстоять от монастыра святаго яко 5 пьприщъ. Помышляющу ему, егда възвратится къ своаи епископии, приити къ святаму Бывшу же чюдному Стефану противу монастыра святаго, ставъ, сътвори „Достоинно</p>	<p>«О епископѣ Стефанѣ. Елма же нужда еще другихъ устроени чюдесь и дара прозорливаго въспомянути и въ чюдесное повѣдание слово обратим, настоашее же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, еже бысть мужь добродѣтеленъ и житиемъ благоговѣинь, иже изъ дѣтства сердечною чистотою свѣтлѣяшеса. Съи убо многы въ добродѣтелехъ възсиавы Стефанъ да глаголется, имѣя любовь <u>о Христвѣ духомъ премногу</u> къ блаженному отцу нашему <u>святому</u> Сергию. <u>Нькогда же</u> случися ему <u>шествие пути</u> от своа епископиа, Перми глаголемиа, <u>къ господьствующему граду</u> Москвѣ. Путь же онъ, имже идяше епископъ, отстоять от монастыря святаго <u>Сергиа</u> яко поприщъ <u>5</u> или вяще. <u>И</u> помышляющу ему, <u>скоро в путь грядущу,</u> <u>тогда не быти у святаго въ</u></p>	<p>«О видѣнии Стефана, епископа Пермскаго. Елма же и (вар.: Елма нужна есть) другихъ устроени чюдесь и да[ра] прозорливаго въспомянути <i>блаженнаго</i>, [и] чюдесное повѣдание слово обратим, настоашее да <i>глаголемъ нѣчто от подобных</i> о епископѣ Стефанѣ, иже бысть мужь добродѣтеленъ и <i>житиемъ</i> благоговѣинь, издѣтска сердечною любовию свѣтяшеса (вар.: свѣтляшеса). Съи убо многи в добродѣтелехъ възсиавы Стефанъ да глаголется, имая любовь <u>велику</u> къ блаженному отцу Сергию. И случися ему от своа епископи, глаголемиа Перми, путь <u>къ господьствующему граду</u> Москвѣ. Путь же онъ, имже <u>епископъ идяше</u>, отстоять от обители преподобнаго яко <u>пять</u> поприщъ. <u>И</u> помышляющу ему: „Егда <i>възвращюся</i> къ</p>

⁵⁷ Здесь *поприще* — ‘расстояние, соответствующее длине римско-греческой мили (1480 м)’ (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 100). Расстояние от монастыря до Поклонной горы по прямой составляет около 12 км, так что обе цифры («яко 10» и «5 и вяще») в принципе не противоречат действительности.

⁵⁸ Здесь и далее текст главы о Стефане из Третьей Пахомиевской редакции цитируется по списку РНБ, ОСРК, F.I.306 (далее — F.I.306), л. 92г—93в; дополнения (в квадратных скобках) и варианты даются по списку РГБ, ф. 556 (собр. библиотеки Вифанской духовной семинарии), № 92, л. 239—240 об.

<p>есть“ и обычную молитву и поклонися святому на ону страну, идѣже святїи житїе имѣше, рекъ: „Миръ тебѣ, духовни брате“. Случи же ся тогда святому на трапезе съ братїею ясти. Разумѣ же въ тѣи часѣ, яже сътвори епископъ Стефанъ. И тако и тѣ вѣста и молитву сътворивъ, мало же постоавъ, такожде и тѣ поклонися, рекъ: „Радуися и ти, <u>пастирю</u> Христова стада, и миръ Божїи да прѣбываетъ с тобою“. Братїа же начаша дивитися о необычномъ вѣстани прѣжде уставленнаго вѣрмяни. Разумѣше же нѣции от нихъ, яко не туне вѣста святїи, нѣ нѣчто видѣние <u>быти</u> вмѣниша. И вѣставшим имъ от трапези, начаша выпрашати святаго о нихже сътвори. <u>Он же рече</u>, яко въ сїи часъ епископъ Стефанъ гредїи путемъ въ градъ Москву и противу монастыра нашего Святѣи Троици поклонися и насъ смѣренихъ благослови. Назнамена же и мѣсто, въ немже сїа быша. Гнаше же <u>нѣции от братїе въ нареченное мѣсто</u>, хотѣше извѣстно увѣдѣти. <u>Достиг же</u> иже съ епископомъ выпрашаху, аще истина есть. Увѣдѣша же истину, реченную святїи, и тако бѣху дивещеся о прозорливомъ дару святаго и хвалу въздаше Богу, яже творить святїиимъ своимъ» (л. 352 об.—353 об.).</p>	<p><i>обители, но егда възвратится въ своа, тогда приити въ обитель къ преподобному.</i> Бывшу же чудному <i>епископу</i> Стефану противу <u>обители</u> святаго, и, ставъ, сътвори „Достоинно естъ“ и обычную молитву и поклонися святому <i>Сергию</i> на ону страну, идеже житїе имяше, рекъ <i>сїце</i>: „Миръ тебѣ, духовный брате“. Случи же ся тогда блаженому на трапезѣ съ братїами ясти. Разумѣвъ же <i>и тѣи</i> в тои час <i>духомъ</i>, еже сътвори епископъ Стефанъ. И тако <i>на трапезѣ святїи вѣставъ, мало же постоавъ, и молитву сътвори, и поклонивься</i>, рекъ: „Радуися и ты, <i>пастуше</i> Христова стада, и миръ Божїи да пребываетъ с тобою“. Братїа же <i>удившася</i> о необычномъ вѣстани <i>святаго</i> преже уставленнаго времени. Разумѣша же нѣции от нихъ, яко не туне вѣста, но нѣчто видѣние вмѣниша. <i>По скончании же трапезы</i> начаша ученици выпрашати <i>его о бывшемъ</i>. Онъ же <i>вся исповѣдаше имъ, глаголя</i>, яко въ сїи часъ епископу Стефану грядущу путемъ <u>къ граду Москвѣ</u> и противу монастыря нашего поклонися Святѣи Троици и насъ смиренныхъ благослови. Назнамена же и мѣсто, въ немже сїа быша. <i>Нѣции иже от ученикъ</i> его извѣстно увѣдаша истинну <i>бывшюю</i>, реченную святїи, и тако дивещеся о прозорливѣмъ дару, <i>егоже сподобися</i> святїи, и хвалу въздаша Богу, яже творить святїиимъ своимъ <i>угодникомъ</i>» (Троиц. 762, л. 103—104 об.).</p>	<p>своеи епископїи, тогда прииду къ духовному <i>ми брату</i>“. Бывшу же <i>сему</i> епископу Стефану противу <u>обители</u> святаго, ставъ <i>на мѣстѣ благополучнѣ</i>, сътворивъ <i>молитву</i> и поклонься <i>еже въ обители храму Святїи Троица</i> и преподобному, сїа рекъ: „Миръ тебе, духовный брате“. Случи бо ся <i>в тѣи часъ</i> святому быти на трапезѣ съ <i>братѣю</i> ясти, и разумѣ <i>быти ему</i> (<i>вар.: слова быти ему отсутствуют</i>), еже сътвори епископъ. И тако блаженный Сергїи вѣста, и молитву такоже сътворивъ, и поклонся, рекъ: „Радуися [и] ты, <u>пастырю</u> Христова стада, и миръ Божїи да пребываетъ с тобою“. <i>Братїям же удивльшимся</i> о необычнѣмъ вѣстани [святаго] на трапезѣ преже уставленнаго времени, <i>и пакы сѣдше, ядоша</i>. И разумѣвше брата, яко не туне вѣста святїи, но нѣчто видѣнию вмѣниша <u>быти</u>. И по вѣстани с трапезы выпросїиша блаженнаго необычному вѣстанию. <u>Он же рече</u>, яко в сїи часъ <i>възлюбленны братъ мой духовный о Христѣ</i> епископъ Стефанъ идеть путемъ своимъ <i>от своа епископїи Перми къ граду Москвѣ</i> и, противу ставшю монастыря нашего, поклонися Святѣи Троици и насъ смиренныхъ благослови. Назнамена же и мѣсто, <i>идѣже</i> сїи быша. <u>Нѣции же от братїя, въ нареченное мѣсто достигше</u>, извѣстно <i>испытїаши, еже тако бысть</i>. И <i>почюдїиися вси отца видѣнию, еже дарова ему Богъ прозрѣние дара Святаго Духа. Сїа дозде</i>» (F.I.306, л. 92Г—93В).</p>
--	---	--

Т. Б. Карбасова подробно рассмотрела особенности правки текста Четвертой Пахомиевской редакции Жития при создании новой, Пятой Пахомиевской редакции, отметив композиционную, уточняющую правки, правку, связанную с социальным служением, дополнения, связанные с обличением «неверия» святому, обретением его мощей и его прославлением, а также стилистическую правку.⁵⁹

⁵⁹ Карбасова Т. Б. О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского.

Большинство правок в главе о Стефане Пермском относятся к стилистическим. Среди них можно выделить примеры, по выражению Т. Б. Карбасовой, «объясняющей правки», когда действие описывается более детально, что делает его более ярким драматически, ср.: «И помышляюще ему, скоро в путь грядущу, тогда не быти у святого въ обители, но егда възвратится въ своа, тогда приити въ обитель къ преподобному»; «И тако на трапезъ святыи въставъ, мало же постоав, и молитву сътвори, и поклонивъся, рекъ...» (Троиц. 762, л. 103 об.—104), а также примеры «объясняющей правки аскетического характера», ср.: «Имѣя любовь о Христѣ духомъ премногу къ блаженому отцу нашему святому Сергию» (Троиц. 762, л. 103). На этом фоне выделяется отсутствие в Пятой Пахомиевской редакции подробностей, связанных с проверкой учениками слов преподобного Сергия: он указывает место, где остановился Стефан, но если в Четвертой Пахомиевской редакции ученики едут проверять слова преподобного и таким образом удостоверяются в чуде («Назнамена же и мѣсто, въ немже сиа быша. Гнаше же нѣции от братие въ нареченное мѣсто, хотѣше извѣстно увѣдѣти. Достиг же иже съ епископомъ выпрашаху, аще истина есть. Увѣдѣша же истину, реченную святиимъ» (Соф. 1248, л. 353 об.)), то в Пятой Пахомиевской редакции ученики просто «извѣстно увѣдаша истинну бывшую, реченную святымъ» (Троиц. 762, л. 104). Здесь возможны как минимум две интерпретации: первая — сознательный пропуск акта проверки чуда, чтобы не показывать сомнения учеников Сергия; вторая — следствие писцовой ошибки.⁶⁰ В пользу первого предположения говорит и тот факт, что, как указала Т. Б. Карбасова, «одной из основных тем новой редакции Жития Сергия Радонежского становится тема, связанная с учениками преподобного: они являются самостоятельными героями Жития учителя».⁶¹ Это проявляется в том числе и на уровне устойчивых лексических замен: вместо слова *братия* в Пятой Пахомиевской редакции нередко читается слово *ученики*, дважды оно встречается и в главе о Стефане. Среди других лексических замен в этой главе можно отметить более частое использование слова *обитель* вместо *монастырь*.

К содержательной правке в Пятой Пахомиевской редакции относится уточнение, связанное с еще одной важной темой новой редакции Жития, — прославлением святого: «...и тако дивящеся о прозорливѣмъ дару, егоже сподобися святыи, и хвалу въздаша Богу, яже творить святымъ своимъ *угодникомъ*» (Троиц. 762, л. 104—104 об.).

Как видим, обращение к текстуальным особенностям главы о Стефане в Пятой Пахомиевской редакции позволяет подтвердить и дополнительно проиллюстрировать сделанные Т. Б. Карбасовой выводы о характере редактирования текста Жития при создании этой редакции.

Что касается Третьей Пахомиевской редакции, то, как уже упоминалось, ее место в рукописной традиции Жития Сергия остается под вопросом —

⁶⁰ Гаплографический пропуск между словами *увѣдѣти* — *увѣдѣша*: «Гнаше же нѣции от братие въ нареченное мѣсто, хотѣше извѣстно увѣдѣти. Достиг же иже съ епископомъ выпрашаху, аще истина есть. Увѣдѣша же истину, реченную святиимъ» → *«Гнаше же нѣции от братие въ нареченное мѣсто, хотѣше извѣстно увѣдѣти/увѣдѣша истину, реченную святиимъ» (если оставался инфинитив *увѣдѣти*, то фраза лишалась логического завершения; если оставался аорист *увѣдѣша*, то фраза вообще была порчей текста), и дальнейшая попытка исправить получившуюся фразу путем сокращения ее первой части.

⁶¹ Карбасова Т. Б. О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского. С. 50.

последовательное исследование ее разночтений с другими редакциями пока не проводилось.

Сопоставление главы о Стефане Пермском в Третьей, Четвертой и Пятой Пахомиевских редакциях Жития Сергия показывает, что Третья редакция имеет с Четвертой некоторые общие чтения (выделены одинарным подчеркиванием); в то же время большинство правок Пятой редакции (выделены в ее тексте курсивом) в Третьей редакции не читаются, однако некоторые общие чтения в Третьей и Пятой редакциях все же имеются (выделены двойным подчеркиванием). Это позволяет говорить о большей текстуальной близости Третьей редакции именно к Четвертой, а не к Пятой.

Кроме того, Третья редакция содержит ряд особых чтений, не находящихся параллелей в Четвертой и Пятой редакциях (выделены курсивом). Среди последних обращает на себя внимание прежде всего заголовок, не просто указывающий на персонажа, как в Четвертой и Пятой редакциях («О епископѣ Стефанѣ»), а отражающий содержание главы: «О *видѣннѣ* Стефана, епископа Пермскаго». Здесь подчеркивается, что речь пойдет о видении преподобного Сергия (то есть о том, что было ему явлено) в отношении Стефана Пермского. В тексте само чудо названо видением Сергия дважды, причем в одном случае чтение характерно для всех редакций Жития (Третьей, Четвертой и Пятой): «яко не туне вѣста святыи, но нѣчто *видѣннѣю* вмѣннѣиша быти» (F.I.306, л. 93б), — а вот во втором случае — только для Третьей, где заменяется концовка главы: «И почюдишися вси отца *видѣннѣю*, еже дарова ему Богъ прозрѣние дара Святаго Духа. Сиа дозде» (F.I.306, л. 93в).

Надо сказать, что для Третьей редакции характерно повторение чтений как определенный способ организации текста или как способ выделить те или иные мотивы повествования. Так, если выражение «духовный брат» в Четвертой и Пятой редакциях появляется только в ответе Сергия Стефану («Миръ тебѣ, *духовни брате*» (Четвертая редакция; Соф. 1248, л. 353)), то в Третьей редакции оно читается трижды — в том числе во внутренней речи Стефана («И помышляюще ему: „Егда възвращюся къ своеи епископы, тогда прииду къ *духовному ми брату*“») (F.I.306, л. 93а)) и в другой реплике Сергия («Он же рече, яко в сии чяс *възлюбленнѣи братъ мои духовнѣи о Христѣ* епископъ Стефанъ и деть путем своимъ от своеа епископы Перми къ граду Москвѣ...») (F.I.306, л. 93б)). Другой повтор касается поклона Стефана: в Четвертой и Пятой редакциях сообщается, что он поклонился «святому», а ниже Сергей говорит ученикам, что Стефан «Святѣи Троици поклонися и насъ смѣреннѣи благослови» (Четвертая редакция; Соф. 1248, л. 353); между тем в Третьей редакции в первом контексте читаем: «и поклонься *еже въ обители храму Святыя Троица и преподобьному*» (F.I.306, л. 93а), причем здесь отсутствует сообщение о сотворении Стефаном «Достоино есть», помимо молитвы. Еще один повтор также появляется в речи Сергия к ученикам: «епископъ Стефанъ и деть путем своимъ *от своеа епископы Перми* къ граду Москвѣ» (F.I.306, л. 93б).

К стилистическим особенностям Третьей редакции можно отнести использование лексем или выражений, отличных от Четвертой и Пятой редакций, ср.: *да глаголем нечто от подобных* вместо *да глаголется*, *жительство* вместо *житие*. Более пространна фраза об удивлении учеников преподобного его «прозорливому дару», завершающая главу, в то же время о воздании

хвалы Богу учениками в Третьей редакции не говорится. При этом в Третьей редакции, в отличие от других, дается характеристика места, где остановился Стефан: «Бывшую же сему епископу Стефану противу обители святого, ставъ на мѣстѣ благополучнѣ...» (F.I.306, л. 93а).

Насколько эти особенности характерны для манеры Пахомия — вопрос, требующий специального исследования.

Описанные разночтения трех текстов могут иметь предложенную Б. М. Клоссом интерпретацию (составление Третьей редакции, затем как ее сокращение — Четвертой, на основе протографа которой с использованием Третьей — Пятой), но только при условии, что особые чтения Третьей редакции принадлежат Пахомию, что далеко не очевидно. Однако М. А. Шибаев указал на чтения Третьей редакции, отсутствующие в списке-протографе Четвертой Соф. 1248 и, следовательно, свидетельствующие о вторичности Третьей редакции.⁶² На наш взгляд, в пользу этой точки зрения говорят и выявленные нами чтения Третьей редакции, дополнительные по отношению к тексту Четвертой. (В самом деле, если Третья редакция первична, то чем объяснить вычеркивание из ее текста слов о поклоне Стефана «храму Святыя Троица»? Непонятно также, зачем сокращать заголовок, убирая из него ключевое слово.) Однако, возможно, этому будут найдены и другие объяснения.

На материале одной главы никаких выводов о взаимоотношениях редакций Жития сделать, конечно же, невозможно — пока мы можем лишь отметить некоторые новые текстуальные особенности, что позволяет дополнить отдельные наблюдения других исследователей и в очередной раз указать на существование проблемы времени создания и авторства Третьей редакции.

Главу о Стефане Пермском содержат также некоторые последующие редакции Жития Сергия Радонежского, восходящие к Пахомиевским редакциям.

В первую очередь здесь стоит отметить созданную, вероятно, в начале XVI в. Пространную редакцию, первая часть которой сохранила текст Епифаниевской редакции, тогда как вторая является компиляцией глав из нескольких Пахомиевских редакций (разных в разных видах и даже подвидах Пространной редакции).⁶³ В большинстве списков Пространной редакции глава о Стефане Пермском взята из Пятой Пахомиевской редакции и отредактирована по Четвертой (по списку Троицкого вида). Правка эта наглядно видна в списке Жития из Троицкой Минеи четвѣй на сентябрь РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской духовной академии), № 88 (далее — МДА 88), в связи с чем Б. М. Клосс определяет этот список как «обладающий признаками протографа».⁶⁴

В главе о Стефане Пермском в списке МДА 88 Б. М. Клосс указал только одну правку по Четвертой Пахомиевской редакции — слова «гнаша в нареченное мѣсто, хотяще извѣстно увѣдати. Достигше же ихже съ епископом

⁶² Шибаев М. А. Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод. С. 57.

⁶³ Характеристику редакции см.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 213—223; подробно о текстологии Пространной редакции см.: Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). С. 23—79.

⁶⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 214. Наши наблюдения показывают, что это утверждение нуждается в уточнении: список МДА 88, несомненно, протографичен для Основного и Минейного видов Пространной редакции; для Волоколамского, Вятского и особенно Вяземского видов это утверждение требует определенных допущений (см.: Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). С. 59—79).

въпрашаху, аще истинна есть», приписанные тем же почерком на нижнем поле л. 361 об. под знаком вставки. Эта фраза восполняет имеющийся в Пятой Пахомиевской редакции пропуск, который был рассмотрен выше, что позволяет вернуть более детальное описание действий учеников. Кроме того, в списке МДА 88 есть еще две мелкие правки по тексту Четвертой Пахомиевской редакции: 1) число поприщ, разделяющих монастырь и дорогу на Москву, в Пятой редакции, как уже говорилось, определено кириллической цифрой «ѳ», то есть 5, в списке же МДА 88 буква «ѳ» исправлена на букву «и десятичное» (именно она читается в Троицком виде Четвертой Пахомиевской редакции); возможно, для троицкого книжника, правившего текст, эта цифра звучала более близко к истине; 2) на л. 361 об. дописано над строкой тем же почерком слово *святы(и)* во фразе: «Разумѣша же нѣции от них, яко не туне вѣста святы, но нѣчто видѣние вмѣниша»; эта правка могла быть сделана для прояснения — прямого указания субъекта (преподобного Сергия), не упомянутого во фразе.

За исключением этих трех правок текст Пятой Пахомиевской редакции воспроизведен в Пространной редакции практически дословно, встречается только одна стилистическая правка — замена союза *и* относительным местоимением *иже* во фразе: «...настоящее же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, еже бысть мужь добродѣтельнъ, иже житиемъ благоговѣинъ, иже из дѣтства сердечною чистотою свѣтляшеся» (МДА 88, л. 360 об.—361). Редактор переделал конструкцию с придаточными, введя в нее отдельно оформленную предикативную единицу *иже житиемъ благоговѣинъ*, но признать удачным это новое чтение нельзя — ритмически получившиеся единицы оказались неравномерными. Впрочем, данное чтение могло быть уже в том списке Пятой Пахомиевской редакции, с которым работал составитель Пространной редакции, — такое чтение встречается, например, в более позднем списке Пятой Пахомиевской редакции из ВМЧ: «настоящее же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, еже бысть мужь добродѣтельнъ, иже житиемъ благоговѣинъ, иже з дѣтства сердечною чистотою свѣтляшеся» (ГИМ, Синодальное собр., № 986 (далее — Син. 986), л. 660а).

В целом рассмотренная правка незначительно меняет текст Пятой Пахомиевской редакции, лишь немного уточняя его.

В конце XVI в. был создан лицевой список Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, в котором сюжет о Стефане и Сергии был впервые проиллюстрирован шестью миниатюрами (РГБ, ф. 304/III (собр. ризницы Троице-Сергиевой лавры), № 21, л. 213—215 об. (по кириллической пагинации)). В конце XVII в. была изготовлена копия этой рукописи (с отличиями в расположении, формате и деталях миниатюр — см. ил. 1 и 2), также содержащая цикл изображений духовной встречи Стефана и Сергия (БАН, П I А № 38, л. 252 об.—256).⁶⁵ Цикл из первой лицевой рукописи неоднократно рассматривался в литературе, как в целом, так и на уровне отдельных миниатюр и деталей. Особое внимание исследователей привлекло изображение саней, в которых едет Стефан, при наличии на миниатюрах пышной зеленой расти-

⁶⁵ Об этих лицевых списках см.: Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). С. 520—551 (там же указана библиография).

тельности, чему давались разные интерпретации.⁶⁶ Стоит отметить, что на миниатюре, иллюстрирующей взаимное приветствие, фигуры преподобного Сергия и святителя Стефана изображаются тождественно (см. ил. 1 и 2), что может свидетельствовать о восприятии миниатюристом чуда как взаимного.⁶⁷

Текст Пространной редакции с добавлением двух чудес (о зачатии Василия III и о победе над литовцами у Опочки (1518 г.)) был переписан троицким книгописцем Германом Тулуповым в конце 20-х — начале 30-х гг. XVII в. со списка МДА 88 в отдельный сборник служб и житий РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 699 (далее — Троиц. 699), посвященный преподобным Сергию и Никону Радонежским. Б. М. Клосс относит этот список к Редакции Германа Тулупова,⁶⁸ однако никакой правки в тексте нет, и другие исследователи ставят под сомнение необходимость выделения данной разновидности Жития в отдельную редакцию.⁶⁹

Текст главы о Стефане Пермском в сборнике Германа Тулупова содержит ряд писцовых ошибок, ср.:

Пространная редакция	Редакция Германа Тулупова
«И помышляющу ему, скоро в путь грядущу, тогда не быти у святого въ обители, но егда възвратится въ своа, тогда приити въ обитель <u>къ</u> преподобному» (МДА 88, л. 361).	«И помышляющу ему, скоро в путь грядущу, тогда не быти у святого во обители, но егда възвратится во своя, тогда приити во обитель преподобному (<i>буква м написана по стертым буквам го почерком Германа Тулупова теми же чернилами. — А. Д.</i>)» (Троиц. 699, л. 176).
«И тако на трапезѣ святыи вѣставъ, мало <u>же</u> постоавъ, и молитву сътвори, и поклонився, <u>рекъ</u> : „Радуися и ты, пастуше Христова стада, и миръ Божии да пребывает с тобою“» (МДА 88, л. 361 об.).	«И тако на трапезѣ святыи вѣставъ, мало постоавъ, и молитву сотвори, и поклонися (<i>буква н переправлена из буквы и почерком Германа Тулупова теми же чернилами. — А. Д.</i>): „Радуися и ты, пастуше Христова стада, и миръ Божии да пребываетъ с тобою“» (Троиц. 699, л. 176—176 об.).

В то же время одна существенная ошибка списка МДА 88 исправлена, вероятно, архимандритом Дионисием (Зобниновским), который вносил исправления и восполнял пропуски в рукописи Троиц. 699, как указал иеромонах Арсений,⁷⁰ ср.:

⁶⁶ См.: Тренькина Ю. С. Духовная встреча Сергия Радонежского и Стефана Пермского в культурно-историческом контексте. С. 66—67; Котылев А. Ю. Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV—XXI веков. С. 158—160; Юферева Н. Э. Древнерусский иллюстратор житий святых: Нетекстовая текстология. М., 2013. С. 73—75; Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). С. 534—536; Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М. Сергий Радонежский. С. 268, 271; и др.

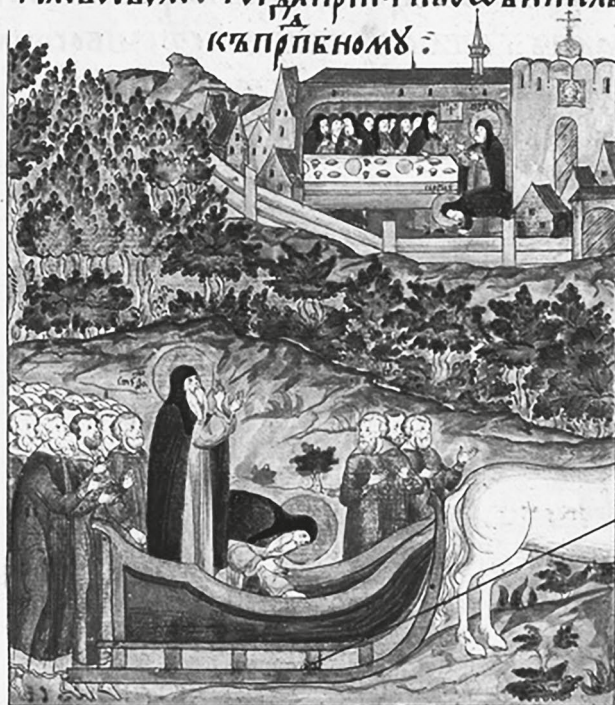
⁶⁷ Иконография сюжета выходит за рамки нашей работы, поэтому подробно мы данную тему здесь не рассматриваем.

⁶⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 224—225.

⁶⁹ Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки: О книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Том 1. Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 442.

⁷⁰ Арсений, иером. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры: В 3 ч. М., 1879. Ч. 3 (и последняя). С. 61.

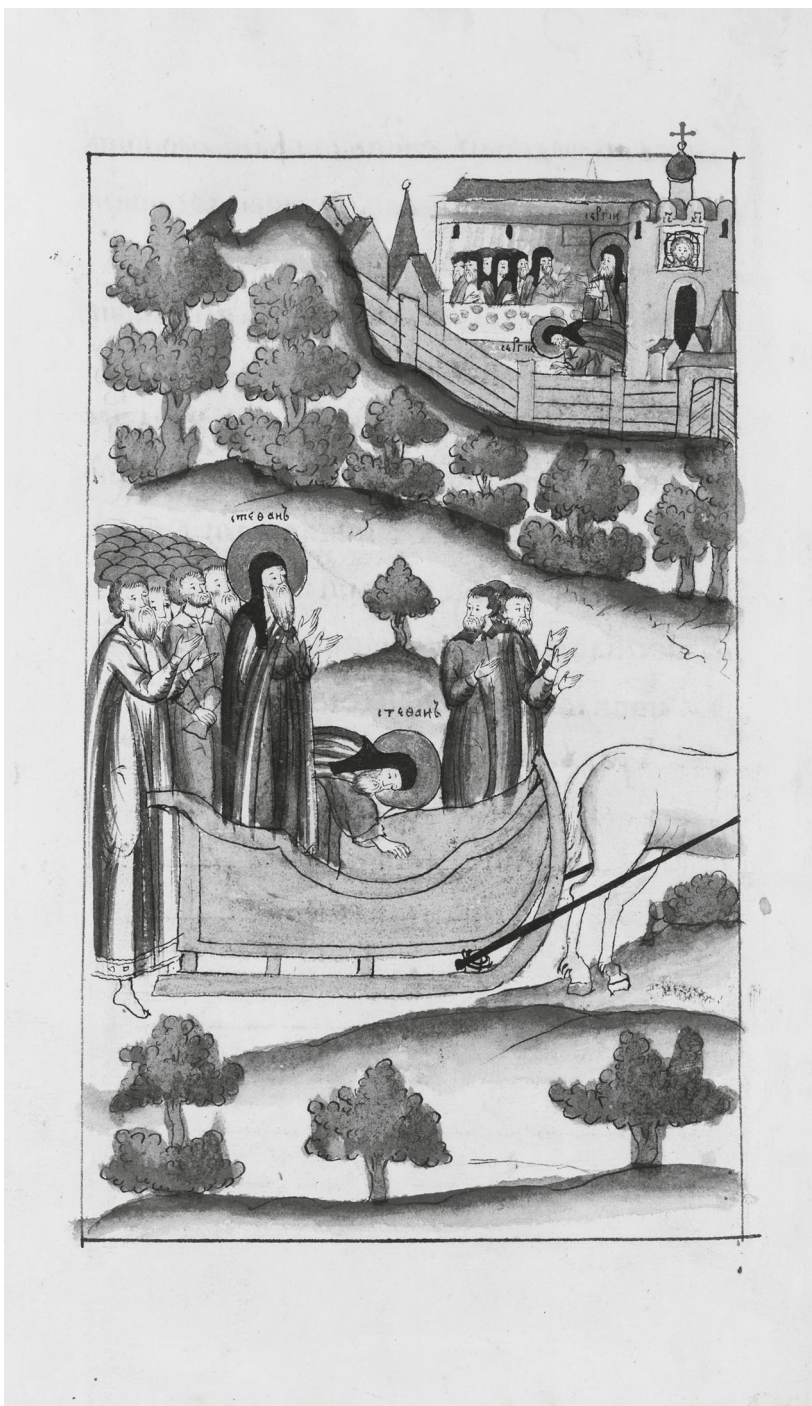
Ємоу скоро впоуградѣцоу тогданє бы
 оуѣтго во ѡбителн . но егда во зъвратѣ
 тса воєва . тогда прїиѣти во ѡбитель
 къ прпечномѣ .

Гыбшоу чюдномѣ пѣхте фаноу протн
 воу обителн стго . и ставъ сотвори до
 стоиноѣ . и ѡвчючн мѣтвѣ и по
 клоннє стомѣ сергїн . на оуѣстра
 ноу ндѣ же житїє и мѣаше . рекъен
 цемірѣтє бѣ дхобны и братє слоучн

СДІ.

Ил. 1. Приветствие на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского.
 Миниатюра лицевого Жития Сергия Радонежского. Конец XVI в.
 (РГБ, ф. 304/III (собр. ризницы Троице-Сергиевой лавры), № 21, л. 214)

Ил. 2. Приветствие на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского.
Миниатюра лицевого Жития Сергия Радонежского. Конец XVII в.
(БАН, П I А, № 38, л. 254 об.)

Пространная редакция	Редакция Германа Тулупова
«Нѣции же от ученикъ его ⟨...⟩ дивящесе о прозорливѣмъ дару, егоже сподобися святыи, и хвалу възда Богу, яже творит святымъ своимъ угодникомъ» (МДА 88, л. 361 об.).	«Нѣции же от ученикъ его ⟨...⟩ дивящесе о прозорливѣмъ дару, егоже сподобися святыи, и хвалу възда ^{ms} Богу, яже творитъ святымъ своимъ угодникомъ» (Троиц. 699, л. 177).

Как утверждает Б. М. Клосс, именно Редакция Германа Тулупова стала основой для новой редакции Жития Сергия, которую составил троицкий книжник келарь Симон Азарьин для первого печатного издания в сборнике «Службы и Жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия, Радонежского чудотворца, и ученика его, преподобного отца и чудотворца Никона», вышедшем в 1646 г. на Московском печатном дворе (далее — ЖСР 1646 г.).⁷¹ Ошибка своего источника Симон Азарьин не повторил, восстановив первичные чтения. В отличие от Германа Тулупова, просто переписывавшего текст Пространной редакции, Симон Азарьин его немного редактировал — «подновив слог его», как охарактеризовал эту правку В. О. Ключевский.⁷² Действительно, на материале главы о Стефане Пермском можно говорить о незначительной правке с отдельными поновлениями на уровне как лексики, так и морфологии, ср.:

Редакция Германа Тулупова	Редакция Симона Азарьина
«Разумѣша же нѣции от нихъ, яко не туне воста святыи, но нѣчто видѣние вмѣниша» (Троиц. 699, л. 176 об.).	«Разумѣша же нѣции от нихъ, яко не туне воста святыи, но нѣкое видѣние видить» (ЖСР 1646 г., л. 79 об.).
«Нѣции же от ученикъ его гнаша в нареченное мѣсто, хотяще извѣстно увѣдати. Достигше же ихъ же съ епископомъ вопрошаху, аще истинна есть. И извѣстно увѣдаша истинну бывшую, реченную святымъ, и тако дивящесе о прозорливѣмъ дару, егоже сподобися святыи...» (Троиц. 699, л. 177).	«Нѣции же от ученикъ его гнаша в нареченное мѣсто, хотяще извѣстно увѣдати. Достигше же и сушихъ съ епископомъ вопрошаху, аще истинна есть. И извѣстно увѣдаша истинну бывшую, реченную святымъ, и тако дивящесе о прозорливѣмъ дарѣ, егоже сподобися святыи...» (ЖСР 1646 г., л. 79 об.—80).

В таком немного «поновленном» виде рассматриваемый сюжет впервые вошел в старопечатную традицию Жития Сергия Радонежского, из которой перешел в рукописную — известно более 40 списков Редакции Симона Азарьина XVII—XIX вв.⁷³

Интересно, что на двух миниатюрах, которыми глава о Стефане и Сергии проиллюстрирована в лицевом списке Редакции Симона Азарьина 50—60-х гг. XVIII в. РНБ, собр. П. П. Вяземского, Ф.125 (л. 98 об., 99 об.), Стефан изображен без нимба, а средством передвижения здесь стали кони.⁷⁴

Другой старопечатной редакцией Жития Сергия стал текст, написанный святителем Димитрием Ростовским для составлявшейся им «Книги житий

⁷¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 225.

⁷² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 351.

⁷³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 225—228; Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М. Сергий Радонежский. С. 167—168.

⁷⁴ Список содержит только миниатюры, без текста (под него оставлено место); специально не изучался.

Ил. 3. Приветствие на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского. Миниатюра лицевого Жития Сергия Радонежского. 50—60-е гг. XVIII в. (РНБ, собр. П. П. Вяземского, Ф.125, л. 99 об.)

святых» и включенный под 25 сентября в первый том, вышедший в типографии Киево-Печерской лавры в 1689 г.⁷⁵

Димитрий пользовался несколькими источниками: Пятой и Проложной редакциями Жития из ВМЧ, а также Редакцией Симона Азарьина, откуда взято Чудо в Латинских странах.⁷⁶ Соответственно, глава о Стефане восходит к Пятой редакции, ср. (особые чтения каждого текста, не повторяющиеся в другом, подчеркнуты; чтения Пятой редакции, измененные в Редакции Димитрия Ростовского, выделены курсивом):

Пятая Пахомиевская редакция (ВМЧ)	Редакция Димитрия Ростовского
<p><u>«О епископѣ Стефанѣ. Ельма же нужда еще другихих устроении чюдесь и дара прозорливаго въспомянуги и въ чудесное повѣдание слово обратим. настоящее же да глаголется еже о епископѣ Стефанѣ, еже бысть мужъ добродѣтельнъ, иже житиемъ благоговѣнъ, иже з дѣтства сердечною чистотою свѣтляшеся.</u></p>	

⁷⁵ О редакции см.: Янковска Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли: Материалы конференции 1992 г. Ростов, 1993. С. 10—25.

⁷⁶ Державин А., прот. Четии-Минеи Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М., 1976. Т. 16. С. 117; Янковска Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского.

<p>Сеи убо многыи в добродѣтелех возсиявыи Стефанъ да глаголется, имѣа любовь о Христѣ духомъ премногу къ блаженному отцю нашему святому Сергию. Нѣкогда же случися ему шествие пути от своа епископия, Перми глаголемыя, къ господствующему граду Москвѣ. Путь же онъ, имже идяше епискупъ, отстоятъ от монастыря святого Сергия яко поприщъ 5 или вѣщше. И помышляющю ему, скоро в путь грядущю, тогда не быти у святого во обители, но егда възвратится въ своя, тогда пришти въ обитель преподобному. Бывшю же чудному епископу Стефану противу обители святого, и, ставъ, сотвори „Достоино есть“ и обычную молитву и поклонися святому Сергию на ону страну, идеже житие имяше, рекъ сице: „Миръ тебѣ, духовный брате“. Случи же ся тогда блаженному на трапези съ братиами ясти. Разумѣвъ же духомъ и тѣи в той часъ, еже сотвори епископъ Стефанъ. И тако на трапезѣ святѣи воставъ, мало же постоявъ, и молитву сотвори, и поклонився, рекъ: „Радуися и ты, пастуше Христова стада, и миръ Божии да пребываетъ съ тобою“. Братия же удивихася о необычнемъ востании святого прежде уставленаго времени. Разумѣша же нѣции от нихъ, яко не туне вѣста, но нѣчто видѣние влѣгнѣша. По скончании же трапезы начаша ученици вопрошати его о бывшем. Он же вся исповѣдаше им, глаголя, яко в сеи часъ епископу Стефану грядущю путем ко граду Москвѣ и противу монастыря нашего поклонися Святѣи Троици и насъ смиренных благослови. Назнамена же и мѣсто, в немже сиа быша. Нѣции же от ученикъ его извѣстно увѣдаша истинну бывшую, реченную святымъ, и тако дивящися о прозорливѣмъ дару, егоже сподобися святымъ, и хвалу въздаша Богу, яже творить святымъ своимъ угодникомъ» (Син. 986, л. 660а—в).</p>	<p>«Епископъ Пермский Стефанъ, велию къ преподобному любовь имѣяй, нѣкогда от епископия своа въ градъ Москву идяше путем(ъ), иже отстоятъ от Сергиева монастыря яко пять поприщъ или вѣщше. Скоро же спѣшащися къ граду, умысли тогда не быти въ обители святого, но, возвратившися въ своя, пришти къ преподобному. Бывшю же ему противу монастыря, воста с(ъ) колесницы своа и, прочетъ „Достоино есть“ и обычную молитву сотворив, поклонися Сергию преподобному, сице рекъ: „Миръ тебѣ, духовный брате“. Случи же ся тогда Сергию блаженному на трапезѣ ясти. Разумѣвъ же духомъ поклонение епископово, воста в(ъ) той же часъ от трапези и, мало постоявъ и молитву сотворивъ, поклонися такожде епископови, далече от обители отстоящему, рекъ: „Радуися и ты, пастыру Христова стада, и миръ Божий да пребываетъ с(ъ) тобою“. Братия же удивихася о необычномъ томъ дѣль. И разумѣша нѣции, яко видѣние видить преподобный. По скончании же трапези вопрошиша его о бывшемъ. Онъ же исповѣда имъ, глаголя: „В(ъ) той часъ епископъ Стефанъ, грядый путемъ къ граду Москвѣ, ста противу монастыря нашего, и поклонися Святѣи Троици, и насъ грѣшныхъ благослови“. Послѣди же нѣции от ученикъ его извѣстно увѣдаша истинно бывшую вещь и дивляхуся о прозорливомъ дарѣ, отцу ихъ от Бога данномъ» ([Димитрий Ростовский]. Книга житий святых. Сентябрь—ноябрь. Киев, 1689. Л. 161 об.—162).</p>
---	---

Правка Димитрия Ростовского привела к сокращению текста главы, из которого были удалены начальные рассуждения о прозорливости Сергия и добродетельности Стефана. Сам сюжет не претерпел изменений, сохранив не только событийную канву, но и все реплики персонажей. При этом писатель счел необходимым дополнить текст подробностью от себя — указанием, как передвигался Стефан (на «колеснице»), кроме того, специально было подчеркнуто, что Стефан находился на расстоянии от монастыря («также епископови, далече от обители отстоящему»), — это, вероятно, по мнению Димитрия Ростовского, делало рассказ более реалистичным и логичным. Той же цели служат и некоторые другие правки (дополнения субъекта действия, предикатов, наречий времени и т. п.). Текст содержит характерную для писателя языковую правку, упрощающую и поновляющую изложение источника; ср. фразу Димитрия: «Скоро же спѣшащися къ граду, умысли тогда не быти

въ обители святаго, но, возвратившись въ своя, приити къ преподобному», — заменившего слова Пятой Пахомиевской редакции: «И помышляюще ему, скоро в путь грядущю, тогда не быти у святаго во обители, но егда възвратится въ своя, тогда приити въ обитель преподобному», и под. Таким образом, новый вариант текста главы о Стефане и Сергии, вышедший из-под пера Димитрия Ростовского, представляет собой более краткое наглядное повествование, свойственное творческой манере писателя.⁷⁷ Это повествование стало основным для читателя XVIII—XIX вв., которому были доступны многочисленные переиздания «Книги житий святых», вышедшие на протяжении этого времени.

Как видим, описанный Пахомием Сербом сюжет о приветствии на расстоянии Стефана и Сергия имеет долгую историю в рамках рукописной и старопечатной традиций Жития Сергия, где он, однако, фактической правке не подвергался. Именно в составе Жития Сергия он получил и визуальное воплощение в циклах миниатюр, совершенно по-разному иллюстрирующих это чудо.⁷⁸

Но это не единственный путь рецепции пахомиевской главы.

2. Чудо о Стефане и Сергии как отдельная проложная статья

Глава о Стефане Пермском читается под 27 сентября⁷⁹ в двух Прологах на сентябрьскую половину года как отдельная проложная статья: в Прологе середины XVI в.⁸⁰ РНБ, ОСПК, F.I.297 (далее — F.I.297), л. 42г—43б и в Прологе третьей четверти XVI в. ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (далее — Тих. 559), л. 100 об.—101 об. При этом оба Пролога содержат и Проложную редакцию Жития Сергия Радонежского под 25 сентября (F.I.297, л. 36г—39б; Тих. 559, л. 91—95),⁸¹ то есть статья о Стефане и Сергии помещена близко к дню памяти преподобного Сергия.

Оба Пролога отнесены Е. А. Фет к выявленной ею Псковской редакции Простого пролога и выделены в отдельный вид, которому исследовательница дала название Новгородского, предположив его появление в Новгороде около конца XV в.⁸² Предложенная локализация основана на содержании — в Прологи включены новгородские статьи: Житие и Слово на проявление мощей Иоанна Новгородского (под 7 ноября и 4 октября соответственно); три прижитизненных чуда из Жития Варлаама Хутынского под 3, 4 и 5 ноября и Память Варлаама Хутынского, содержащая главы о преставлении и одном из посмертных чудес, под 6 ноября, а также Житие Антония Римлянина под

⁷⁷ О специфике творческой манеры Димитрия Ростовского см.: *Державин А., прот.* Чети-Минеи Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник.

⁷⁸ Известно изображение этого сюжета также на житийной иконе преподобного Сергия XIX в. и фресках XVII и XX вв. Троице-Сергиевой лавры (*Котылев А. Ю.* Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV—XXI веков. С. 164—166; *Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М.* Сергей Радонежский. С. 271).

⁷⁹ Ранее в энциклопедической статье о Стефане Пермском мы ошибочно указали дату 26 октября (*Городилин С. В., Духанина А. В., Плаксина Н. Е.* Стефан, свт., 1-й епископ Пермский // ПЭ. М., 2022. Т. 66. С. 257).

⁸⁰ Датировка Б. М. Клосса (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. С. 201).

⁸¹ По Прологу Тих. 559 данные Б. М. Клосса (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. С. 202). К сожалению, у нас не было возможности ознакомиться с рукописью *de visu*.

⁸² *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 60. В Прологе F.I.297 к Новгородскому виду относится только часть за сентябрь — октябрь (Там же).

17 января, причем память последнего праздновалась в этот день только в Новгороде.⁸³ В целом же данный вид Псковской редакции Пролога отличается рядом перестановок как в житийном, так и в нравоучительном отделах, а также наличием русских и славянских статей: помимо указанных, в нем читаются жития Сергия Радонежского, Федора Смоленского, Михаила Черниговского, Людмилы Чешской, Иоанна Рыльского, Авраамия Ростовского, Дмитрия Прилуцкого, Алексия и Петра митрополитов.⁸⁴

Статья под 27 сентября в указанных Прологах имеет заглавие: «Въ ть же день чюдо преподобнаго Сергия о епископе Стефане Пермьстем» (F.I.297, л. 42г). Текст выписан из Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского⁸⁵ практически дословно — в Прологе F.I.297 обнаруживаются лишь несколько вторичных чтений, большинство которых можно отнести к писцовым ошибкам, например: «Съи убо многии въ добродѣтелях Стефанъ да глаголется» (Основной вид Четвертой Пахомиевской редакции; Троиц. 116, л. 376) — «Сии убо въ многих добродѣтелях Стефан да глаголется» (Пролог; F.I.297, л. 42г). К элементам стилистического редактирования относится изменение конструкции во фразе: «Случи же ся тогда святому на трапезѣ съ братиею ясти. Разумѣ же въ тьи час, яже сътвори епископъ Стефанъ» (Основной вид Четвертой Пахомиевской редакции; Троиц. 116, л. 376 об.) — «Случи же ся тогда святому на трапезѣ съ братиею ясти, разумѣвъ же в тьи часъ о молитвѣ, сътворшеися от епископа Стефана» (Пролог; F.I.297, л. 43а), а также, возможно, пропуск определения *великьи*: «Съи убо многии въ добродѣтелях Стефанъ да глаголется, имѣя любовь велику къ блаженному отцу нашему Сергию» (Основной вид Четвертой Пахомиевской редакции; Троиц. 116, л. 376) — «Сии убо въ многих добродѣтелях Стефан да глаголется, имѣя любовь къ блаженному отцу нашему Сергию» (Пролог; F.I.297, л. 42г).

Включение «Чуда Сергия о Стефане» в текст Новгородского вида Псковской редакции Простого пролога можно рассматривать как проявление специфики данного вида Пролога — тенденции его составителей к использованию отдельных глав из русских житий как нравоучительных (ср. наличие глав из Жития Варлаама Хутынского, также помещенных близко к дню памяти святого).

В появлении отдельной статьи о чуде Сергия в Новгородском виде Псковской редакции Простого пролога в конце XV в. можно усмотреть особое внимание к этому святому в тот период в Новгороде, что, как указала Т. Б. Карбасова, выразилось, в частности, в распространении там Пятой Пахомиевской редакции в то время.⁸⁶ При этом можно предположить и внимание к личности Стефана Пермского, почитание которого на Северо-Западе начинается также

⁸³ См.: Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ На это указал Б. М. Клосс (*Клосс Б. М. Избранные труды*. Т. 1. С. 202). Особых чтений протографичного списка-автографа Четвертой Пахомиевской редакции Соф. 1248 (см. выше) в Прологе F.I.297 нет, так что текст восходит к одному из выделенных Б. М. Клоссом видов этой редакции; точнее определить, список какого из них мог быть использован как источник этой статьи, не представляется возможным.

⁸⁶ См.: *Карбасова Т. Б.* О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского. В связи с этим, однако, остается под вопросом, почему в качестве источника была использована Четвертая, а не Пятая редакция.

именно в этот период (правда, надежно зафиксированные примеры связаны с Псковом).⁸⁷

В Прологе рассматриваемая статья не закрепились: в преемнике Новгородского вида — Макарьевском виде Псковской редакции Простого пролога — ее уже нет.⁸⁸

3. Чудо о Стефане и Сергии как часть рукописной традиции, посвященной Стефану Пермскому

Еще один путь рецепции данного сюжета в русской книжности — в составе рукописной традиции, посвященной Стефану Пермскому.

3.1. Агиографическая традиция

Как уже отмечалось, этот сюжет отсутствует в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Премудрым, который вообще не говорит о чудесах святителя. Пахомий Серб последовал в этом за Епифанием, составляя первую краткую редакцию Жития Стефана вместе со Службой по заказу пермского епископа Филофея в начале 70-х гг. XV в.: сюжета о Стефане и Сергии в данной проложной редакции нет.⁸⁹

Однако поздняя рукописная традиция восполняет этот пробел.

Рассматриваемое чудо упоминается в двух кратких редакциях Жития Стефана Пермского, составленных предположительно в XVI в.

Одна из этих редакций введена нами в научный оборот под названием *Особой*.⁹⁰ Она была составлена не ранее конца XV в. и не позднее третьей четверти XVI в.⁹¹ Текст опирается на три агиографических источника. Основным стала Епифаниевская редакция Жития Стефана Пермского — переданы все ключевые моменты ее небогатой событийной канвы. При этом ряд изменений в биографическом материале связан с обращением автора *Особой* редакции к Минейной редакции Жития Арсения Тверского, где Стефан Пермский указан первым среди иерархов, которые вместе с митрополитом Киприаном отправляются по просьбе великого князя Дмитрия Ивановича в Тверь «ради исправлений церковных»: «пермьскаго архиепископа Стефана, иже в чудесѣхъ просиявашаго» (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 286, л. 14). В этом сочинении сделан акцент на фигурах Дмитрия Ивановича и митрополита Киприана, причем последнему ошибочно приписываются не совершавшиеся им действия. Вслед за этим агиографическим источником автор *Особой* редакции

⁸⁷ См.: *Духанина А. В.* «Проповѣдь святыхъ апостоль, кдѣ которые училь в котором языкѣ»: переработка Жития Стефана Пермского в псковском сборнике рубежа XV—XVI вв. // ТОДРЛ. СПб., 2022. Т. 69. С. 190—232.

⁸⁸ О Макарьевском виде / варианте Псковской редакции Простого пролога см.: *Фет Е. А.* Новые факты к истории древнерусского Пролога; *Чистякова М. В.* Макарьевские варианты Псковской и Пространной редакций Простого пролога // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Białystok, 2011. Vol. 2: Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce — wzajemne relacje oraz wspólna tradycja. S. 163—172.

⁸⁹ См.: *Духанина А. В.* Атрибуция Пахомию Сербу старшего Проложного Жития Стефана Пермского // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2017. № 4 (70). С. 93—106. Хотя первая письменная версия Чуда вышла из-под пера Пахомия в рамках Жития Сергия Радонежского уже в 40-е гг. XV в. (см. выше).

⁹⁰ См. о ней: *Духанина А. В.* *Особая редакция Жития Стефана Пермского* // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2023. № 3 (93). С. 135—154.

⁹¹ Из восьми выявленных ее списков старший датируется третьей четвертью XVI в., а самый поздний — 40—60-ми гг. XVIII в.

отчасти искажил исторический и биографический материал: поставление Стефана в епископа Пермского, проведенное митрополитом Пименом, в Особой редакции приписано митрополиту Киприану; кончина Стефана, состоявшаяся в правление великого князя Василия Дмитриевича, отнесена к правлению его отца, великого князя Дмитрия Ивановича, скончавшегося семью годами ранее. Более того, сообщением о том, что жизнь святителя пришлось на его княжение, текст Особой редакции и начинается: «Сеи преподобныи отецъ нашъ Стефанъ, епископъ Пермскыи земли, во дни бысть благовѣрнаго великаго князя Димитрия Ивановича...» (СПБИН РАН, кол. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), № 275 (далее — Лих. 275), л. 142 об.).

Другая особенность новой редакции Жития Стефана Пермского — наличие в ней чудес.

Одно появилось как переосмысление действий Стефана во время его прения с волхвом Памом — из текста Особой редакции следует, что Стефан прошел испытания огнем и водой: «а святыи Стефанъ безъ вреда приближися ко огню, такоже с нимъ и къ водѣ бысть» (РНБ, собр. А. А. Титова, № 4042 (далее — Тит. 4042), л. 653 об.), хотя Епифаний в Житии описывает победу Стефана над волхвом иначе, не переходя в плоскость чудесного, — как результат страха волхва за свою жизнь, из-за которого испытания не состоялись.

Второе же Чудо в Особой редакции взято из третьего агиографического источника — Жития Сергия Радонежского. Это как раз и есть рассматриваемый сюжет, который передается так: «И пакы иде на Москву нѣкоя ради потребы и сподобися на пути дара пророческа: въ единъ часъ съ преподобнымъ игуменомъ Сергиемъ святаго въ вѣремя обѣда обѣма другъ друга благословение Божие подаста. А межю има десять верстъ: Стефанъ на пути, а Сергии в монастыри съ братиею» (Лих. 275, л. 143—143 об.).⁹²

Как видим, подробностей здесь нет, но, что интересно, автор все же попытался дать объяснение, пусть и невнятное, поездке Стефана («нѣкоя ради потребы»), чего глава в Житии Сергия лишена. Заметим также, что акцент делается на «пророческом даре» именно Стефана.

Несмотря на краткость описания, Особая редакция сохраняет одну фактическую деталь, позволяющую предположить источник, с которым ее автор работал: расстояние между святыми определяется в 10 верст (поприщ — согласно некоторым спискам), что соответствует разным видам Четвертой Пахомиевой редакции Жития Сергия Радонежского, которая, вероятно, и была в распоряжении автора Особой редакции (впрочем, Пространная редакция Жития Сергия Радонежского дает вариант «яко поприщ 10 или

⁹² В списке Лих. 275, старшем и, как показало изучение рукописной традиции Особой редакции, наиболее близком к протографу, здесь отражена порча текста: непонятно, к чему относится и с чем согласуется слово «святаго», да и родительный падеж слова «друга» вместо дательного представляется ошибочным. При этом другие списки дают еще два варианта, оба явно вторичных: один — также с порчей: «во единъ часъ съ преподобнымъ игуменомъ Сергиемъ святымъ во время года обѣда другъ другу благословение Божие подаста» (Тит. 4042, л. 654), здесь определение «святой» отнесено к Сергию, но появляется слово «года», а слово «обѣма» отсутствует; второй — с пропуском слова «обѣма»: «во единъ часъ съ преподобнымъ игуменомъ Сергиемъ святымъ во время обѣда другъ другу благословение Божие подаста» (РНБ, собр. ОЛДП, Ф.189, л. 118 об.). В итоге остается неясным, каким именно было первичное чтение, что, впрочем, существенного влияния на содержание сюжета не оказывает. Более подробный анализ этого разночтения см.: Духанина А. В. Особая редакция Жития Стефана Пермского. С. 144—145.

вяще» (МДА 88, л. 361), в связи с чем и она могла стать источником, если автор Особой решил убрать уточнение «или вяще»).

Введение в новую краткую редакцию Жития Стефана Пермского чудес, с одной стороны, объясняется несомненно литературным влиянием Минейной редакции Жития Арсения Тверского, в которой Стефан назван «иже в чудесех просиявшим», — чтобы реализовать эту характеристику, автор Особой редакции и дал в тексте два чуда. С другой стороны, в появлении чудес в Особой редакции можно видеть и стремление ее автора к соблюдению агиографического канона, предполагающего описание чудес святого, чего известное епифаниевское Житие, использованное в качестве источника, лишено.

Отсутствие чудес Стефана Пермского в тексте-источнике было замечено и автором другой краткой редакции Жития святителя, возникшей примерно в то же время.

Вероятно, в период с конца XV в. до 60-х гг. XVI в. появилась Контаминированная редакция Жития Стефана Пермского.⁹³ Название ее связано с тем, что она объединяет полный текст Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и летописную статью о Стефане под 6904 (1396) г., происходящую из Сокращенных летописных сводов начала 90-х гг. XV в.⁹⁴ При этом обе части Контаминированной редакции содержат вставки из других источников (вероятнее всего, летописных): в конец текста первой части сделана вставка с указанием времени преставления Стефана и имен царя и митрополита, при которых оно имело место; во вторую часть Контаминированной редакции сделаны три вставки: первая дублирует (с уточнением) информацию о поставлении Стефана в епископа Пермского; вторая указывает место погребения, а вот третья, помещенная вслед за второй и завершающая текст, упоминает о чуде Стефана и Сергия: «Ино чудо свягаго Стефана в Сергиевыхъ чудесѣхъ писано» (Увар. 439. Л. 172). Как следует из фразы, автор Контаминированной редакции воспринял сюжет именно как чудо Стефана, которое было известно ему из Жития Сергия. Других чудес в тексте Контаминированной редакции нет, так что эта ссылка — скорее стремление книжника указать всю доступную ему информацию о Стефане, которой он располагал, хотя обращение к данному сюжету может свидетельствовать и о желании

⁹³ См. о ней: *Духанина А. В.* 1) Эволюция представлений об исторической составляющей в кратких редакциях Жития Стефана Пермского // *Исторический вестник.* 2023. Т. 45. С. 123—125; 2) Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского // *Источники по истории русского Средневековья и Нового времени.* М., 2024. Вып. 2. С. 52—72. Выявлено два ее списка: полный список в минейном Торжественнике ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 439-1° (далее — Увар. 439), 30—40-х гг. XVII в., и список в Трефологе РНБ, собр. А. А. Титова, № 2623, 50—60-х гг. XVI в., где находится только первая часть редакции, восходящая к общему с Увар. 439 протографу.

⁹⁴ Эта статья читается в редакциях Сокращенных летописных сводов конца XV в. (см.: ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 262, 337—338; *Новикова О. Л.* 1) «Сокращенный свод» в 70—90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // *Летописи и хроники: Новые исследования, 2013—2014.* М.; СПб., 2015. С. 215—216; 2) «Сокращенный свод» редакции 1491 г. (ГИМ, Син. 963) // *Летописи и хроники: Новые исследования, 2017—2018.* М.; СПб., 2019. С. 99), а также в списке И. Н. Царского Софийской I летописи начала XVI в. (ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 135). Соответственно, в распоряжении автора Контаминированной редакции был либо список какой-то редакции Сокращенного летописного свода, возникшей не ранее 90-х гг. XV в. (редакций 1491 г., 1493 г. (= Погодинского вида) или 1495 г. (= Мазуринского вида)), либо список другой летописи, восходящей к одной из этих редакций, как, например, список И. Н. Царского Софийской I летописи.

автора Контаминированной редакции ввести в Житие святителя хотя бы одно известное ему чудо для соблюдения агиографического канона. Источником этой вставки могли стать как непосредственно Житие Сергия, так и какой-то летописный источник с Чудом.

3.2. Летописная традиция

Надо сказать, что из всех летописных сводов Чудо о Стефане и Сергии встречается только в Воскресенском списке Софийской II летописи середины XVI в., завершая статью о Стефане Пермском под 6904 (1396) г.⁹⁵ Заголовок прямо указывает на источник: «От Жития свягаго Сергия о Стефанѣ», причем, как отметил Б. М. Клосс, это текст из Четвертой Пахомиевской редакции, выписанный практически дословно.⁹⁶ Действительно, в рассматриваемой летописной статье имеется ряд вторичных чтений — пропуски, вставки и замены слов и форм, изменения порядка слов, которые отражают или писцовые ошибки, или отдельные элементы стилистической редактуры, но они не меняют существенно текст и не приводят к появлению его новой редакции, ср. (разночтения подчеркнуты):

Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского	Софийская II летопись (Воскресенский список)
«Елма же нужда еще другихъ устроении <u>чю-</u> <u>десъ</u> и дара прозорливаго въспомнуги <u>и</u> въ чюдесное повѣданіе слово обратимъ, настоашее <u>же да</u> глаголется <u>еже</u> о епископѣ Стефанѣ, иже бысть добродѣтеленъ и житиемъ благоговѣинъ, иже из дѣтства сердечною чистотою свѣтля- шеся. Съи убо <u>многыи въ добродѣтелехъ</u> Сте- фанѣ да глаголется, имѣя любовь велику къ блаженному отцу нашему Сергию» (Троиц. 116, л. 376).	«Елма нужда еще <u>и</u> другихъ устроений и дара прозорливаго воспомнуги, въ чудесное повѣданіе слово обратимъ настоашее, <u>еже</u> гла- голется о епискупѣ Стефанѣ <u>Пермьскомъ</u> , иже бысть добродѣтеленъ и житіемъ благоговѣинъ, иже изъ дѣтства сердечною чистотою свѣтля- шеся. Сей убо <u>въ добродѣтельхъ многихъ</u> Сте- фанѣ, да глаголется, имѣя любовь велику ко блаженному отцу нашему Сергѣю».
«Разумѣша же нѣции от них, яко <u>не туне</u> вста- святги, <u>но</u> нѣчто видѣние быти вмѣниша» (Троиц. 116, л. 376 об.).	«...разумѣша же нѣции отъ нихъ, яко <u>недаромъ</u> воста святыи <u>и</u> нѣчто видѣніе быти вмѣниша».
«Гнаша <u>же</u> нѣции <u>от братиа</u> въ нареченное мѣсто, хотяще извѣстно <u>увѣдѣти</u> . Достигше <u>же ихже</u> съ епископомъ выпрашаху, аще истинна есть. <u>Увѣдѣшиа</u> же истинну, реченую святымъ, и тако бяху дивящеся о прозорливомъ дару свя- таго и <u>хвалу въздашиа</u> Богу, яже <u>творить</u> святы- имъ своимъ» (Троиц. 116, л. 377).	«...и гнаша нѣции въ нареченное мѣсто, хотяще извѣстно <u>видѣти</u> ; достигше же со епискупомъ, вопрошаху аще истина есть? <u>увѣдавше</u> же ис- тинну, реченую святымъ, и тако бяху дивящеся о прозорливомъ дару свягаго, и <u>воздаша хвалу</u> Богу, яже <u>сотвори</u> святымъ своимъ».

Как показал Б. М. Клосс, Воскресенский список Софийской II летописи является копией ее оригинала — Архивского списка 30-х гг. XVI в.⁹⁷ Однако последний начинается со статьи под 6905 (1397) г., и потому статья о Стефане Пермском в нем отсутствует. Между тем Софийская II летопись имеет общий протограф со Львовской летописью — свод 1518 г., который на отрезке с 6900

⁹⁵ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 129.

⁹⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 258.

⁹⁷ См.: Там же. С. 256—257; Клосс Б. М. Предисловие // ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2. С. V—VIII.

(1392) по 6905 (1397) г. нашел отражение и в Воскресенском списке Софийской II летописи, и в Львовской летописи.⁹⁸ Однако статья под 6904 (1396) г. в Львовской летописи, включая повествование о Стефане, совпадающее с Воскресенским списком Софийской II летописи, Чудо о Стефане и Сергии, дополняющее это повествование, не содержит, а значит, и в своде 1518 г. его, скорее всего, не было. Опираясь на текстологию, можно предполагать наличие Чуда уже в Архивском списке Софийской II летописи, откуда оно перешло в Воскресенский список. В любом случае дополнение летописной статьи о Стефане рассказом о чуде из Жития Сергия Радонежского приходится на тот же период — первую половину XVI в., — когда составлялись и краткие редакции Жития Стефана Пермского, включающие данное Чудо. Это говорит о возникновении определенной тенденции в его восприятии в то время, что связано с общерусским почитанием святителя Стефана, берущим начало с конца XV в. и окончательно оформившимся, как считается, на Макарьевском соборе 1549 г.

3.3. Месяцесловная традиция

Все рассмотренные выше варианты Чуда о Стефане и Сергии восходят к пахомиевскому тексту из Жития Сергия Радонежского и не содержат фактических отступлений от него.

Впервые такие изменения появляются в месяцесловной традиции — в небольших статьях о Стефане Пермском в так называемых Святцах с летописью, разные варианты которых стали активно распространяться в XVII в.⁹⁹

Обращение к Святцам с летописью показало, что в их составе встречается целый ряд разнообразных статей о Стефане, основанных на разных источниках (одном или нескольких сразу): Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского, восходящих к ней редакции Жития в печатном Прологе¹⁰⁰ и Особой редакции, а также летописных статьях. Некоторые месяцесловные статьи содержат Чудо о Стефане и Сергии.

Одна из таких статей обнаружена нами в составе месяцесловов РГБ, ф. 722 (Собр. единичных поступлений рукописных книг древней традиции), № 84 (далее — Един. 84), 1-я четв. XVII в.,¹⁰¹ л. 129—131, и РНБ, ОСРК, О.І.51 (далее — О.І.51), 2-я четв. XVII в., л. 240 об.—242 об. (эти списки отражают два вида текста¹⁰²). Ее источником стала Особая редакция Жития Стефана Пермского, значительно сокращенный текст которой дополнен двумя датами, взятыми, вероятно, из Епифаниевской редакции Жития: временем прихода

⁹⁸ См. об этом: *Лурье Я. С.* Независимый летописный свод конца XV в. — источник Софийской II и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 407; *Клосс Б. М.* Предисловие. С. V. До 6900 г. в Воскресенском списке Софийской II летописи читается текст Софийской I летописи.

⁹⁹ Месяцесловная традиция, посвященная Стефану Пермскому, пока находится на начальной стадии изучения, в настоящей статье мы представим лишь первые наши наблюдения, связанные с рассматриваемым сюжетом о Стефане и Сергии.

¹⁰⁰ См. о ней: *Духанина А. В.* Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 36—40.

¹⁰¹ Бумага рукописи содержит филигрань Гербовый щит с перевязью, под рогами, типа Брике, № 983 (1583, 1584, 1595 гг.); почерк — полуустав с элементами скорописи первой половины XVII в., что позволяет датировать рукопись первой четвертью XVII в.

¹⁰² Список О.І.51 отличается небольшой стилистической правкой, но при этом сохранил больше чтений протографа по сравнению со списком Един. 84.

Стефана в Пермь (эту дату Епифаний сообщает как дату создания пермской азбуки) и временем его преставления — с указанием не только годов, но и некоторых современников событий. Текст этой месяцесловной статьи сохранил Чудо о Стефане и Сергии, читающееся в Особой редакции, представив его, однако, одной фразой: «И Сергия игумена благослови во время объда, бяше меж ими яко десять версть» (О.І.51, л. 242).¹⁰³ Здесь детали сведены к минимуму, так что контекст чуда довольно сложно понять, однако автора данной статьи это, по-видимому, не смущало — возможно, он считал, что этой фразы достаточно для отсылки к известному для него и его читателей сюжету.

Развитой является рукописная традиция месяцесловных статей, основанных на летописной статье о Стефане Пермском, — эта традиция представлена в целом ряде вариантов (см. ниже) и отличается новой версией возвращения Стефана в Москву, завершающейся Чудом о Стефане и Сергии. Приведем ее по месяцеслову второй четверти XVII в. РГБ, ф. 916 (собр. Д. В. Пересторонина), № 319 (далее — Перестор. 319):

«Не возлюбиша же его пермичи, зане поклоняющиеся идоломъ, огню, и водѣ, и камению, и Золотои бабе. И не мога терпѣти укоризны и насилия от кудесниковъ ихъ, помяная Господне слово: „Аще гонятъ васъ во градѣ, бѣжите во инъ градъ“ (Мф. 10: 23), преподобнии же оставя Пермь и поиде к Москвѣ. Идущу же ему путемъ противъ Плащева и не дошед Строминския Ярославския дороги, от дороги 7 версть, и провидѣ духомъ Стефанъ, яко в то время Сергии преподобнии бѣ за столомъ в трапезѣ, з братиею объдуеть. Стефан же поклонися преподобному за 7 версть и глагола ему, яко ту сушу: „Мир тебѣ, господине и брате Серьгие, иже о Христѣ з братиею хлѣбъ общующу“. Сергии же преподобнии в трапезѣ воста, и противу поклонися, и рече: „Мир тебѣ, господине Стефане, путь шествующу“. Братия же дивистася глаголу ихъ: не бѣ же имъ видѣти никогоже ту. Сергии же преподобнии глагола братии: „Стефан Великопермьский, оставя Пермь, к Москвѣ грядет, понеже не возлюбиша его пермичи и да мѣсто гнѣву“. Братия же слышавше сие и прославиша Бога» (л. 148—148 об.).¹⁰⁴

Согласно этой месяцесловной статье, Стефан сбежал из Перми, уступив «кудесникам», а не победив их (хотя все другие источники сообщают нам, что Стефан, вытерпев много гонений и зла, в итоге крестил всю Пермскую землю; в Москву же он ездил сначала за поставлением в епископа Пермского, а позднее по церковным делам). По дороге при этом возвращении и имело место чудо с взаимным приветствием Стефана и Сергия, причем в сюжете в этой версии из уст преподобного Сергия повторяется объяснение возвращения Стефана в Москву («понеже не возлюбиша его пермичи и да мѣсто гнѣву»). В то же время в этой месяцесловной версии подчеркивается провидческий дар Стефана: «И провидѣ духомъ Стефанъ, яко в то время Сергии преподобнии

¹⁰³ В Един. 84 текст имеет разночтения: «И Сергия игумена благослови во время объда, меж ими яко 10 поприщъ» (л. 130).

¹⁰⁴ Этот же вариант представлен в месяцесловах: РНБ, ОСПК, О.І.52 (далее — О.І.52), 2-я четв. XVII в., л. 199—200; РНБ, ОСПК, О.І.54 (далее — О.І.54), 20—30-е гг. XVII в., л. 270—271; СПБНИИ РАН, кол. 115 (Кол. рукописных книг), № 163, 30—40-е гг. XVII в., л. 423—425; РНБ, собр. М. П. Погодина, № 675, 40-е гг. XVII в., л. 57—58 об.; БАН, собр. А. И. Яцимирского (13.2.13), 2-я четв. — сер. XVII в., л. 172—172 об.; РНБ, собр. ОЛДП. Q.164 (далее — ОЛДП. Q.164), 60—80-е гг. XVII в., л. 34 об.—35 об.

бѣ за столоть в трапезѣ, з братиею обѣдуетъ», то есть чудо прямо приписано именно Стефану, а не Сергию, который здесь лишь отвечает на приветствие, в противоположность интерпретации Пахомия Сербя. Заметим, что изменения коснулись и диалога святых, реплики которых образуют синтаксически параллельную пару и расширены перекликающимися сообщениями о действиях заочного собеседника («Сергие, иже о Христѣ з братиею хлѣбъ общующу» — «Стефане, путь шествующу»), что акцентирует взаимность чуда.

Кроме того, рассматриваемая статья опускает заключительную подробность, первоначально имевшуюся в пахомиевском тексте, — сообщение о проверке слов преподобного Сергия (для чего несколько иноков поехали вдогонку за Стефаном и удостоверились в истинности чуда). Помимо предположения о сознательном пропуске в рамках редактирования пахомиевского текста, здесь можно допустить и другую возможность — использование Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия, где эти слова отсутствовали.

Важная особенность данной месяцесловной версии — новые фактические детали. Указаны маршрут и место остановки Стефана в современных автору этого текста географических реалиях с упоминанием ряда топонимов: путь Стефана проходил «против Плащева» (то есть, видимо, возле ¹⁰⁵ села Площево — современной деревни Площево Александровского района Владимирской области ¹⁰⁶), не доходя до «Стромынской Ярославской» дороги. Получается, автор знал о существовании некоей старой дороги, по которой шел Стефан, — она шла мимо Плащева, в стороне от современной автору Стромынской дороги на Ярославль (7 верст — расстояние между дорогами и одновременно от «Строминской Ярославской дороги» до места остановки).

Однако в некоторых списках вместо «(и) не дошед» читается «и Елошек» (ср., например: «против Плащева и Елошекъ») (О.І.54, л. 270 об.); так же: О.І.52, л. 199 об.);¹⁰⁷ топоним Елошки нам не удалось идентифицировать, хотя довольно логичной представляется версия о неверном прочтении *и Елошек > не дошед* (либо наоборот), причем заметим, что Площево стоит на реке Молокче, и с учетом этого можно предположить двухэтапную писцовую ошибку: **против Плащева на Молокче > против Площева и Елошек > против Площева и не дошед*. Если первичным было чтение «идущу же ему путем против Плащева и Елошек/*на Молокче Строминския (и) Ярославския» дороги, от дороги 7 верст», получается, что автор просто указывает маршрут, акцентируя внимание на направлении: Стефан шел с севера, минуя Площево, стоявшее на «Стромынской Ярославской дороге». Но из этой фразы, в общем-то, непонятно, что находилось в 7 верстах от дороги (Площево, Елошки или место стоянки).

¹⁰⁵ «Против» — в данном случае предлог в значении ‘напротив, перед, около’ (см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 20. С. 249).

¹⁰⁶ Село Площево в вотчине Троицкого монастыря с 1602 г., хотя вклады местных крестьян в обитель известны с 70-х гг. XVI в. (Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI — XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004. С. 83).

¹⁰⁷ Это же чтение приводит при указании места остановки церковный историк С. К. Смирнов (и вслед за ним иеромонах Никон (Рождественский)), ссылаясь на некую рукопись, которой, надо полагать, был один из месяцесловов ([Смирнов С. К.] Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 2-е изд., испр. и значит. доп. М., 1854. С. 111, примеч. 21; Никон (Рождественский), иером. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. С. 160, примеч. 172).

Кроме того, ни старая дорога, идущая мимо Стромьинского монастыря через Шерну на Переяславль, ни Стромьинский тракт, проложенный после 1504 г.,¹⁰⁸ не проходят мимо Площева, и расстояние между ними и Троицким монастырем существенно больше 7 верст. С. З. Чернов указывает, что из трех старых переяславских дорог через Площево проходила только Хомутовская, возникшая в середине XV в.¹⁰⁹ Однако Стефан по ней идти не мог. Как показал С. З. Чернов, Стефан шел из Перми в Москву мимо Троицкого монастыря по существующей тогда дороге на Переяславль, идущей через Радонеж и имеющей в источниках название Старая Переяславская, позднее также Стоговская и Старая Слободская, в XIX в. — Троицкая.¹¹⁰ Надо сказать, что в списках рассматриваемой месяцесловной статьи дорога может называться «Костромской и Ярославской» (БАН, 13.2.13, л. 172 об.; ОЛДП, Q.164, л. 35) либо с порчей текста, например: «Костомские и Ярославские дороги» (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 637 (далее — Пог. 637), л. 357 об.); «Костромския (испр. из Стромьинкия) дороги» (О.І.52, л. 199 об.). К сожалению, первичное чтение и здесь остается под вопросом: вариант «Костромская» может быть первичным, если предполагать опять же стремление указать направление движения — с севера, через Кострому и Ярославль; это также снимает вопрос с расстоянием до Стромьинской дороги.

Географические подробности позволяют полагать, что автором был человек, знакомый с устной традицией этого Чуда и знавший о месте стоянки Стефана, однако как именно он представлял его локализацию — непонятно, поскольку имеющиеся разночтения допускают несколько толкований. Ясно одно: он как-то был связан с селом Площево, которое было выбрано ориентиром.

Как видим, рассмотренная месяцесловная версия Чуда о Стефане и Сергии существенно отходит от своего источника — пахомиевской редакции соответствующей главы.

В месяцесловах она встречается в составе нескольких редакций статей. Среди них для нашей темы интересен текст в Месяцеслове третьей четверти XVII в. Пог. 637, л. 356—357 об. Это своеобразная контаминация двух источников: редакции Жития Стефана Пермского из печатного Пролога, текст которой был существенно сокращен за счет деталей и «плетения словес» (заимствованного редакцией печатного Пролога из своего источника — Епифаниевской редакции), и одной из разновидностей рассмотренной выше месяцесловной статьи, включающей Чудо о Стефане и Сергии, которая частями введена в основной текст. Вполне ожидаемо интересующий нас сюжет оказался немного урезан: поскольку с традиционным описанием проповеди Стефана по тексту печатного Пролога бегство его в Москву от пермян-язычников никак не сочетается, фразы, сообщающие о нем, были опущены при создании данной месяцесловной статьи. Один из использованных источников позволяет уточнить датировку как Месяцеслова Пог. 637, так и включенных в него статей: мартовский том печатного Пролога впервые был издан в 1643 г., что и определяет нижнюю границу их появления. Сделанные наблюдения

¹⁰⁸ См.: Чернов С. З. Переяславская дорога XIV—XV вв. в районе Радонежа: историко-археологическое исследование. С. 191—193.

¹⁰⁹ См.: Там же. С. 195—196.

¹¹⁰ См.: Там же. С. 191—220.

подтверждают выводы исследователей, обращавшихся к Месяцеслову Пог. 637 при изучении текстологии некоторых других житий — Георгия Нового, Евфросина Псковского, Дионисия Глушицкого, Корнилия Комельского, — все они, как и статья о Стефане Пермском, представляют особые редакции, сокращающие редакции из печатного Пролога, нередко с использованием другого источника.¹¹¹

Таким образом, не позднее первой половины XVI в. Чудо о Стефане и Сергия усваивается рукописной традицией, посвященной Стефану Пермскому, в рамках которой появляются его сокращенные и даже существенно измененные версии, где акцент переходит на провидческий дар Стефана.¹¹²

* * *

Сюжет о чудесном общении на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского, свидетельствующий о провидческом даре обоих святых, имеет развитую рукописную и старопечатную традиции в рамках агиобиографий как Сергия Радонежского, так и Стефана Пермского, которую можно представить стеммой (см. с. 300).¹¹³

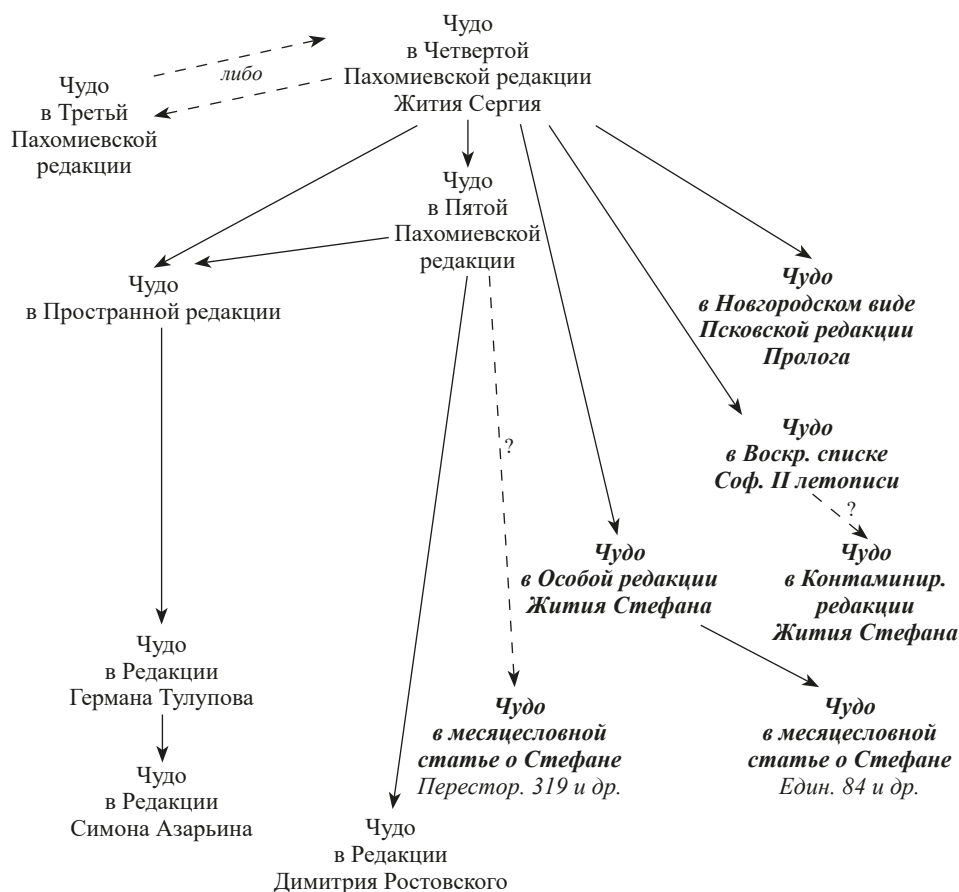
Литературное оформление чуда получило, скорее всего, под влиянием рассказа о патриархе Никифоре и Феофане Исповеднике из Хроники Иоанна Зонары, однако кто именно — Епифаний Премудрый или Пахомий Серб — был первым автором письменной версии в составе Жития Сергия Радонежского — неизвестно.

Этот сюжет в виде отдельной главы «О Стефане» читается в Четвертой Пахомиевской редакции Жития, откуда с небольшими редакционными изменениями текст был перенесен в Пятую Пахомиевскую редакцию. Был ли первичен или вторичен вариант Третьей Пахомиевской редакции, как ее называет Б. М. Клосс, по отношению к Четвертой — этот вопрос пока не решен. Вариант главы из Третьей редакции остался на периферии рукописной традиции, как и сама редакция. В отличие от него варианты главы о Стефане Четвертой и Пятой Пахомиевских редакций нашли продолжение в рамках рукописной, а затем и старопечатной традиций Жития Сергия. В дополненном по Четвертой редакции виде глава о Стефане из Пятой редакции вошла в состав Пространной редакции Жития, откуда в XVII в. с минимальной правкой — в редакции Германа Тулупова и Симона Азарина; список Пятой

¹¹¹ *Калиганов И. И.* Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 299—300; *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV—XVII вв.: В 2 т. СПб., 2007. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. С. 290—291; *Семячко С. А.* Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 99—100; *Сергеев А. Г.* Проложные редакции Жития Корнилия Комельского // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 105—106.

¹¹² Лицевых списков Жития святителя, где бы этот сюжет иллюстрировался, неизвестно, однако чудо о Стефане и Сергии нашло отражение в клеймах житийных икон Стефана Пермского XVII и XIX вв. и на фресках в трапезной Троице-Стефановского Ульяновского монастыря конца XX в. (см.: *Котылев А. Ю.* Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV—XXI веков. С. 160—163, 165—167; *Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М.* Сергий Радонежский. С. 272—274, 277).

¹¹³ Традиция сюжета в рамках Жития Сергия Радонежского дается прямым шрифтом, традиция за пределами агиобиографии преподобного Сергия — полужирным курсивом.

Пахомиевской редакции из ВМЧ стал основой новой минейной редакции Жития, созданной Димитрием Ростовским и вышедшей в первом томе «Книги житий святых» в 1689 г.

Уже в конце XV в. рассказ о чудесном общении Стефана и Сергия выходит за рамки рукописной традиции Жития Сергия Радонежского.

Бытование главы о Стефане из Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского в качестве отдельной проложной статьи отмечено в новгородской книжности — в составе Новгородского вида Псковской редакции Простого пролога, которым, впрочем, данное направление рецепции текста и исчерпывается.

С распространением общерусского почитания святителя Стефана не позднее первой половины XVI в. Чудо закономерно становится частью агиобиографии Стефана Пермского, восполняя отсутствие в Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского «чудесной» составляющей. Оно включено в две краткие редакции Жития: Особую и Контаминированную, в тот же период оно появляется в составе летописной статьи о Стефане в Воскресенском списке Софийской II летописи. В этих текстах сюжет не отходит от пахомиевской версии (для Особой редакции и летописной статьи источником стала опять же Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия).

Новая версия сюжета, с фактическими дополнениями, появляется уже в XVII столетии в месяцесловных статьях о Стефане Пермском.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что, несмотря на разную расстановку акцентов в рассказе о чуде в житиях каждого из святых, русские книжники видели в нем взаимность духовного общения и провидческий дар обоих — и святителя Стефана, и преподобного Сергия.

Список литературы

Аверьянов К. А. Сергей Радонежский: Личность и эпоха. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2006. 441, [2] с.

Арсений, иером. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры: В 3 ч. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1879. Ч. 3 (и последняя). [2], 267, 44 с.

Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семячко С. А. Имитация науки. О книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Том 1. Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. С. 418—445.

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. 2-е изд., испр. и доп. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1909. VI, 424 с., 20 л. ил.

Городилин С. В., Духанина А. В., Плаксина Н. Е. Стефан, свт., 1-й епископ Пермский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2022. Т. 66. С. 248—278.

Державин А., прот. Четии-Минеи Димитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1976. Т. 16. С. 46—141.

Духанина А. В. Атрибуция Пахомию Сербу старшего Проложного Жития Стефана Пермского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 93—106.

Духанина А. В. Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 36—40. DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.009

Духанина А. В. Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2024. Вып. 2. С. 50—96.

Духанина А. В. Особая редакция Жития Стефана Пермского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 135—154. DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.012

Духанина А. В. «Проповѣдь святыхъ апостоль, кдѣ которыи учили в котором языкѣ»: переработка Жития Стефана Пермского в псковском сборнике рубежа XV—XVI вв. // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2022. Т. 69. С. 190—232. DOI 10.31860/0130-464X-2022-69-190-232

Духанина А. В. Эволюция представлений об исторической составляющей в кратких редакциях Жития Стефана Пермского // Исторический вестник. 2023. Т. 45. С. 114—155. DOI 10.35549/HR.2023.2023.45.005

Духанина А. В., Печников М. В., Романова А. А., Воронцова Л. М. Сергей Радонежский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. Т. 63. С. 158—214.

Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатерининский мужской монастырь, 2015. 637 с. (Patrologia Slavica; Вып. 3).

Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 9. С. 145—158.

Калиганов И. И. Георгий Новый у восточных славян. М.: Индрик, 2000. 798, [1] с.

Карбасова Т. Б. О Второй Проложной редакции Жития Сергия Радонежского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 118—134. DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.011

Карбасова Т. Б. О Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2024. Т. 5. С. 32—51. DOI 10.31860/978-5-91476-155-1-32-51

Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 240—283.

Клосс Б. М. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. 564 с.

Клосс Б. М. Предисловие // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 6, вып. 2: Софийская вторая летопись. С. V—VIII.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1871. III, 465, IV, III с.

Котылев А. Ю. Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV—XXI веков. Сыктывкар: Коми гос. пед. ин-т, 2012. 218 с.

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история: Сопровод. том. М.: Актон, 2014. 326 с.

Лурье Я. С. Независимый летописный свод конца XV в. — источник Софийской II и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1972. Т. 27. С. 405—419.

Макарий (Веретенников), архим. Анастасия Романовна — первая русская царица // Роль музеев в формировании национальной, исторической и культурной идентичности: Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (Александров, 21—22 октября 2019 г.). М.: Транзит-ИКС, 2020. Т. 1. С. 34—107.

Никон (Рождественский), иером. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003. 336 с.

Новикова О. Л. «Сокращенный свод» в 70—90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники: Новые исследования, 2013—2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 162—234.

Новикова О. Л. «Сокращенный свод» редакции 1491 г. (ГИМ, Син. 963) // Летописи и хроники: Новые исследования, 2017—2018. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. С. 65—129.

Новомбергский Н. Слово и дело государевы: (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1911. Т. 1. [4], 593, 14 с.

Охотникова В. И. Псковская агиография XIV—XVII вв.: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. 771 с.

Пак Н. В. К вопросу об источнике сравнения «якоже неции от хитрых норец...» из Похвального слова Варлааму Хутынскому Пахомия Логофета // Славяноведение. 2019. № 2. С. 42—54. DOI 10.31857/S0869544X0004198-0

ПСРЛ. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. Т. 6: Софийские летописи. 358, [4] с., [1] л. факс.

ПСРЛ. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1911. Т. 22, ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. 580 с.

ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. 417 с.

ПСРЛ. М.: Наука, 1994. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. 204 с.

Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисиев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 77—217.

Семячко С. А. «Откуда таковой и великий в послѣдняя сия врѣмена свѣтилник всѣа, еда от Иерусалима или от Синаа» // Словесность и история. 2020. № 1. С. 11—36. DOI 10.31860/2712-7591-2020-1-11-36

Сергеев А. Г. Проложные редакции Жития Корнилия Комельского // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 104—111.

[Смирнов С. К.] Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 2-е изд., испр. и значит. доп. М.: Тип. В. Готье, 1854. [2], 126 с.

Снегирев И. М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. 2-е изд., с доп. М.: Полиц. тип., 1850. Год 2. 139, II с., 14 л. факс.

Творогов О. В. Паралипомен Зонары: текст и комментарии // Летописи и хроники: Новые исследования, 2009—2010. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 3—101.

Творогов О. В. Хроника Иоанна Зонары // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 2. С. 492—494.

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1892. 144, 212 с., 3 л. факс.

Тренькина Ю. С. Духовная встреча Сергия Радонежского и Стефана Пермского в культурно-историческом контексте // Историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар: Коми гос. пед. ин-т, 2009. Вып. 4. С. 63—67.

Фет Е. А. Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 53—70.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI — XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М.: Древлехранилище, 2004. 395 с.

Чернов С. З. Исторический ландшафт древнего Радонежа: Происхождение и семантика // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1988. М.: Наука, 1989. С. 413—438.

Чернов С. З. Переяславская дорога XIV—XV вв. в районе Радонежа: историко-археологическое исследование // По любви, в правду, безо всякие хитрости: Друзья и коллеги: К 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. М.: Индрик, 2014. С. 191—220.

Чистякова М. В. Макарьевские варианты Псковской и Пространной редакций Простого пролога // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Białystok, 2011. Vol. 2. *Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce — wzajemne relacje oraz wspólna tradycja*. S. 163—172.

Шibaев М. А. Авторский вариант Жития Сергия Радонежского // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2007. Т. 58. С. 290—319.

Шibaев М. А. Житие Сергия Радонежского и Новгородско-Софийский свод // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 1 (23). С. 53—58.

Юферева Н. Э. Древнерусский иллюстратор житий святых: Нетекстовая текстология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 352 с.

Яблонский В. [М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синод. тип., 1908. XVI, 314, CXIV с.

Янковска Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке Святого Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли: Материалы конф. 1992 г. Ростов: [б. и.], 1993. С. 10—25.

Јелесијевић С. Служба Успењу преподобног Сергија Радонешког: Магистарски рад. Београд, 2005. Књ. 1. 436, XXV с.

Zuckerman C. A Historiographical Miracle: Telepathic Encounter between Abbot Theophanes and Patriarch Nikephoros // *Travaux & mémoires*. 2020. Т. 24, № 2. P. 451—460.

References

Aver'ianov K. A. Sergii Radonezhskii. Lichnost' i epokha. Moskva: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, 2006. 441, [2] s.

Bobrov A. G., Prokhorov G. M., Semiachko S. A. Imitatsiia nauki. O knige B. M. Klossa «Izbrannye trudy. Tom 1. Zhitie Sergiia Radonezhskogo. Rukopisnaia traditsiia. Zhizn' i chudesa. Teksty» (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 1998. 564 s.) // *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2003. Т. 53. S. 418—445.

Cherkasova M. S. Krupnaia feodal'naiia votchina v Rossii kontsa XVI — XVII vekov (po arkhivu Troitse-Sergievoi lavry). Moskva: Drevlekhranilishche, 2004. 395 s.

Chernov S. Z. Istoricheskii landshaft drevnego Radonezha. Proiskhozhdenie i semantika // *Pamiatniki kul'tury. Noveye otkrytiia*. Ezhegodnik. 1988. Moskva: Nauka, 1989. S. 413—438.

Chernov S. Z. Pereiaslavskaiia doroga XIV—XV vekov v raione Radonezha: istoriko-arkheologicheskoe issledovanie // *Po liubvi, v' pravdu, bezo vsiakie khitrosti*. Druz'ia i kollegi. K 80-letiiu Vladimira Andreevicha Kuchkina. Moskva: Indrik, 2014. S. 191—220.

Chistiakova M. V. Makarius Variants of the Wide Version of the Simple Prologue // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Białystok, 2011. Vol. 2. Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce — wzajemne relacje oraz wspólna tradycja. S. 163—172.

Derzhavin A., protoierei. Chetii-Minei Dimitriia Rostovskogo kak tserkovno-istoricheskii i literaturnyi pamiatnik // *Bogoslovskie trudy*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii, 1976. T. 16. S. 46—141.

Dukhanina A. V. Ascription of the St. Stephan of Perm Prolog Life to Pachomius the Serb // *Drevniaia Rus'*. *Voprosy medievistiki*. 2017. № 4 (70). S. 93—106.

Dukhanina A. V. Evolution of Historical Components within Short Editions of the Life of Stephan of Perm // *Istoricheskii vestnik*. 2023. T. 45. S. 114—155. DOI 10.35549/HR.2023.45.005

Dukhanina A. V. Novye redaktsii kak prodolzhenie rukopisnoi traditsii Pakhomievskoi Prolozhnoi redaktsii Zhitii Stefana Permskogo // *Istochniki po istorii russkogo Srednevekov'ia i Novogo vremeni*. Moskva: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, 2024. Vypusk 2. S. 50—96.

Dukhanina A. V. Peculiar Redaction of the Life of Stephen of Perm // *Drevniaia Rus'*. *Voprosy medievistiki*. 2023. № 3 (93). S. 135—154. DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.012

Dukhanina A. V. The Life of St. Stephan of Perm in the Printed Prologue // *Drevniaia Rus'*. *Voprosy medievistiki*. 2019. № 1 (75). S. 36—40. DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.009

Dukhanina A. V. «The Preaching of the Holy Apostles: Who Taught among Which People»: A Revision of the Life of St. Stephen of Perm in the Pskov Miscellany from the Late 15th — Early 16th Century // *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2022. T. 69. S. 190—232. DOI 10.31860/0130-464X-2022-69-190-232

Dukhanina A. V., Pechnikov M. V., Romanova A. A., Vorontsova L. M. Sergii Radonezhskii // *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2021. T. 63. S. 158—214.

Fet E. A. Novye fakty k istorii drevnerusskogo Prologa // *Istochnikovedenie literatury Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka, 1980. S. 53—70.

Gorodilin S. V., Dukhanina A. V., Plaksina N. E. Stefan, sviatitel', 1-i episkop Permskii // *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2022. T. 66. S. 248—278.

Iankovska L. A. Zhitie prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo v obrabotke sviatitelia Dimitriia Rostovskogo // *Istoriia i kul'tura Rostovskoi zemli*. Materialy konferentsii 1992 goda. Rostov: [s. n.], 1993. S. 10—25.

Iufereva N. E. Drevnerusskii illiustrator zhitii sviatykh. *Netekstovaiia tekstologiia*. Moskva: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 352 s.

Jesijevih S. Sluzhba Uspen'iu prepodobnog Sergiia Radon'eshkog. *Magistarski rad*. Beograd, 2005. Kn'. 1. 436, XXV s.

Kaliganov I. I. Georgii Novyi u vostochnykh slavian. Moskva: Indrik, 2000. 798, [1] s.

Karbasova T. B. O Piatoi Pakhomievskoi redaktsii Zhitii Sergiia Radonezhskogo // *Ruskaia agiografiia: Issledovaniia*. Materialy. Publikatsii. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2024. T. 5. S. 32—51. DOI 10.31860/978-5-91476-155-1-32-51

Karbasova T. B. The Second Redaction of the Prologue Version of the Life of Sergius of Radonezh // *Drevniaia Rus'*. *Voprosy medievistiki*. 2023. № 3 (93). S. 118—134. DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.011

Karbasova T. B., Isidorova Z. N. The Theotokos Theme in the Works of Pachomius the Serb // *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2020. T. 67. S. 240—283.

Kloss B. M. *Izbrannye trudy*. Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 1998. T. 1. Zhitie Sergiia Radonezhskogo. 564 s.

Kloss B. M. *Predislovie* // *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2001. T. 6, vypusk 2. S. V—VIII.

Kotylev A. Iu. *Uchenie i obraz Stefana Permskogo v kul'ture Rusi / Rossii XIV—XXI vekov*. Syktyvkar: Komi gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2012. 218 s.

Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. *Vsemirnaia istoriia*. *Soprovoditel'nyi tom*. Moskva: Akteon, 2014. 326 s.

Lur'e Ia. S. Nezavisimiy letopisnyi svod kontsa XV veka — istochnik Sofiiskoi II i L'vovskoi letopisei // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Leningrad: Nauka, 1972. T. 27. S. 405—419.

Makarii (Veretennikov), arkhimandrit. Anastasiia Romanovna — pervaiia russkaia tsaritsa // Rol' muzeev v formirovanii natsional'noi, istoricheskoi i kul'turnoi identichnosti. Sbornik materialov vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Aleksandrov, 21—22 oktiabria 2019 goda. Moskva: Tranzit-IKS, 2020. T. 1. S. 34—107.

Nikon (Rozhdstvenskii), ieromonakh. Zhitie i podvigi prepodobnogo i bogonosnogo ottsa nashego Sergiia, igumena Radonezhskogo i vseia Rossii chudotvortsia. Sergiev Posad: Svია-to-Troitskaia Sergieva lavra, 2003. 336 s.

Novikova O. L. «Sokrashchennyi svod» redaktsii 1491 goda (GIM, Sin. 963) // Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2017—2018. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2019. S. 65—129.

Novikova O. L. «Sokrashchennyi svod» v 70—90-kh godov XV veka i ego Solovetskii vid // Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2013—2014. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2015. S. 162—234.

Okhotnikova V. I. Pskovskaia agiografiia XIV—XVII vekov. V 2 t. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2007. T. 2: Zhitia prepodobnykh Evfrosina Pskovskogo, Savvy Krypetskogo, Nikandra Pskovskogo. 771 s.

Pak N. V. Concerning the Sources of Comparison «as Some of the Skillful Pearl Divers...» from the Panegyric of Varlaam of Khutyn by Pachomius Logothete // Slavianovedenie. 2019. № 2. S. 42—54. DOI 10.31857/S0869544X0004198-0

Polnoe sobranie russkikh letopisei. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. T. 27: Nikanorovskaia letopis'. Sokrashchennye letopisnye svody kontsa XV veka. 417 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisei. Moskva: Nauka, 1994. T. 39: Sofiiskaia pervaiia letopis' po spisku I. N. Tsarskogo. 204 s.

Semiachko S. A. «From Where Has Such a Great Lamp Shined in These Latter Days?» // Slovesnost' i istoriia. 2020. № 1. S. 11—36. DOI 10.31860/2712-7591-2020-1-11-36

Semiachko S. A. Zhitie Dionisii Glushitskogo // Sviatye podvizhniki i obiteli Russkogo Severa: Ust'-Shekhonskii Troitskii, Spaso-Kamennyi, Dionis'ev Glushitskii i Aleksandrov Kushtskii monastiri i ikh obitateli / Izdanie podgotovili G. M. Prokhorov i S. A. Semiachko. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2005. S. 77—217.

Sergeev A. G. Prolozhnye redaktsii Zhitia Kornilii Komel'skogo // Rukopisnaia kniga Drevnei Rusi i slavianskikh stran: Ot kodikologii k tekstologii. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2004. S. 104—111.

Shibaev M. A. Avtorskii variant Zhitia Sergiia Radonezhskogo // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2007. T. 58. S. 290—319.

Shibaev M. A. Zhitie Sergiia Radonezhskogo i Novgorodsko-Sofiiskii svod // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. 2006. № 1 (23). S. 53—58.

Tren'kina Iu. S. Dukhovnaia vstrecha Sergiia Radonezhskogo i Stefana Permskogo v kul'turno-istoricheskome kontekste // Istoricheskoe proizvedenie kak fenomen kul'tury. Syktyvkar: Komi gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2009. Vypusk 4. S. 63—67.

Tvorogov O. V. Khronika Ioanna Zonary // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Leningrad: Nauka, 1989. Vypusk 2 (Vtoraia polovina XIV — XVI v.), chast' 2. S. 492—494.

Tvorogov O. V. Paralipomen Zonary: tekst i kommentarii // Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2009—2010. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2010. S. 3—101.

Zhitie Sergiia Radonezhskogo (Prostrannaia redaktsiia) / Podgotovka teksta, perevod, kommentarii, issledovanie A. V. Dukhaninovi. Moskva; Briussel': Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL; Ekaterininskii muzhskoi monastyr', 2015. 637 s. (Patrologia Slavica; Vypusk 3).

Zubov V. P. Epifanii Premudryi i Pakhomii Serb (K voprosu o redaktsiakh «Zhitia Sergiia Radonezhskogo») // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1953. T. 9. S. 145—158.